

A woman is shown from the back, wearing a white, strapless, floor-length gown with intricate black and red floral embroidery. The embroidery features large, stylized flowers with red centers and black outlines, set against a white background. The woman's hair is pulled back, and she is looking slightly to the right. The background is a plain, light gray color.

ТАНЯ ГЕТЬМАН

КРИСТИНА И ТАЙНА ЖАР- ПТИЦЫ

Таня Гетьман
Кристина и тайна Жар-птицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482736

ISBN 9785449311092

Аннотация

«Меня зовут Кристина. Я была обычной выпускницей педагогического колледжа ровно до тех пор, пока не разрушила стену в маминой новой квартире! Я испугалась, рука сама потянулась за мелом, и я вспомнила магию. Я вспомнила свою прошлую жизнь. Только что с этим делать?»

Содержание

Кристина и Тайна Жар-птицы	5
Вместо предисловия	6
Глава 1. Нехорошая квартира	8
Глава 2. Киров. Кассино	32
Глава 3. Всё ради магии	48
Глава 4. Ваша новая ведьма!	64
Глава 5. Новые Силы	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Кристина и тайна Жар-птицы

Таня Гетьман

© Таня Гетьман, 2018

ISBN 978-5-4493-1109-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кристина и Тайна Жар-птицы
Фантастический
детективный роман.

Вместо предисловия

Запись в дневнике учительницы Кассинской гимназии Кристины Жаровой.

«Что есть Эмоции? Они возникают так же быстро, как вспышка пороха. Бьют точно в цель, как снайпер, но при этом рикошетят, как пуля-дура. Эмоции рождаются в каждом из нас. И мы ими делимся.

Нет плохих и хороших эмоций! Есть цель, к которой они ведут. Есть глубинные чувства, которые подпитываются эмоциями. Эмоции – топливо для наших чувств. Чувства генерируют ответные эмоции у окружающих и близких. Эмоции – дают энергию, и тем самым создают движение.

Плескаться эмоциями, как из решета, не стоит – за ними будет пустота. Мне кажется, Инь и Янь – это гармония внутреннего и внешнего. В другой крайности – постоянное накопление эмоций, их подавление приводят к формированию энергетического клубка, который, уплотняясь со временем, вызывает физическую болезнь. Таким образом, впоследствии клубок разрушается на физическом плане, энергия высвобождается в виде страданий.

Только в магическом мире, на тонких планах, такой клубок энергии может породить сущность куда-то более страшную, чем камень в почках. Подобная «бомба с отложенным действием» подпитывается двумя чувствами – ревностью

и жаждой мести. Огонь жизни мага переходит в огонь разрушающий и беспощадный, сметающий всё на своём пути.

Надо беречь друг друга. И понимать, что всё случившееся – результат выбора, который мы делаем ежесекундно.

P.S. Не забыть внести это в отчёт для Министерства магического образования!

NB. Вернуть банки с птенцами Жар-птицы на место.»

Глава 1. Нехорошая квартира

Моя мама всегда и во всем отличается практичностью. Она умеет копить деньги, её бросает в дрожь при одном слове «кредит», но при этом, она питает странную страсть к нестандартным вложениям капитала. На те средства, которые она заработала, будучи риэлтером и налоговым консультантом, мы уже могли бы переехать жить Москву! Но мама была удивительной и странной. Она очень любила Екатеринбург, обожала его улочки, старые дома, и, кажется, досконально знала историю города. Это сделало её одним из лучших в городе специалистов по недвижимости.

Но на первой сделке работа её с клиентом не заканчивалась. Мама умела быть полезной и в дальнейшем – она помогала экономить на налогах. Поэтому её лично знала добрая четверть бизнесменов города. И в критических ситуациях её слово было решающим. Уж не знаю, что такое умела моя мама, но её работа была причиной, по которой у неё было множество друзей, у которых я частенько гостила, если мама была слишком занята. У меня было две няни, то есть, мамыны подруги, с которыми она могла меня оставить, если у неё намечалась командировка. К сожалению, мама при всей своей общительности, была очень скрытным человеком во всем, что касалось родственников и особенно папы.

В череде всех этих знакомств я уже и не помнила кто

есть кто, а просто дружила с ними. Тем более, что у меня была и своя насыщенная жизнь в школе, а затем в педагогическом колледже. Я обожала русский язык и литературу, и поэтому выбор профессии был предопределён. Но, уже попав на практику и узнав, какие зарплаты получают нынешние учителя не высшей категории, я испугалась. Помню, что в тот вечер пришла к маме вся в слезах, рассказала ей про свою беду, что моя профессия не сможет меня прокормить. И тогда я услышала от мамы совет: «У тебя обязательно должно быть хорошее образование, чтобы подтвердить твой ум и работоспособность, у тебя должно быть ремесло, которое прокормит тебя, у тебя должно быть творческое хобби, которое даёт душевные силы, и у тебя должна быть цель, которая будет вести тебя как путеводная звезда!». Я тогда не совсем поняла про путеводную звезду, но мама настояла, чтобы я закончила колледж с красным дипломом, а затем – она отправила меня на собеседование к одному своему знакомому владельцу кадрового агентства. Этот мужчина долго задавал мне вопросы, а потом дал список рекомендаций. По его заключению, из меня должен был получиться неплохой офис-менеджер. С такой работой я точно никогда не пропаду, а знание русского языка и литературы поможет мне в будущем вести деловую переписку, готовить презентации, писать пресс-релизы и вообще развиваться во многих направлениях. Я была удивлена, насколько прикладным оказалось мое образование и многофункциональны мои навы-

ки. И я стала зарабатывать нужные знания и умения, проходила стажировку помимо практики в школе. И вот, на следующий день после получения диплома, я была спокойна, как удав, за свою дальнейшую судьбу и карьеру, а вот мои однокурсники были разочарованы тем фактом, что они отправлены в самостоятельное плавание самым жёстким методом – брошены посреди «океана» суровой действительности.

Мама была довольна моими решениями. А я была спокойна за своего самого близкого и любимого человека.

Однажды, тёплым июльским днём мама притащила меня в довольно старый дом. Это было двухэтажное деревянное здание, постройки 1948 года. Правда, в отличие от домов под снос, стоящих по другую сторону улицы, этот дом был достаточно ухоженным, на фасаде была видна свежая краска приятного молочно-кофейного цвета. Вместо обычных деревянных окон везде были пластиковые, стилизованные под старые, когда-то находившиеся здесь. Дверь в подъезд была тоже аккуратно покрашена, дверная ручка – крепко прикручена на саморезы. Дверные петли даже не скрипнули, когда я открыла дверь – кто-то щедро смазал их машинным маслом. В самом подъезде было сухо, деревянные ступеньки были обновлены, перила и балясины так же были безупречны – кто-то заботливо снял с них старую краску, сделал браширование, и подчеркнул деревянную фактуру защитной пропиткой, запах которой ещё витал в подъезде. Ступени не скрипели тоже. Мама поднялась на второй этаж, а я за ней. Она по-

дошла к одной из четырех квартир, и открыла ключом современную простенькую сейф-дверь и пригласила зайти с ней внутрь.

– Кристин, ну как тебе эта квартирка? – с восторгом в голосе спросила мама.

Я потеряла дар речи на несколько мгновений. Квартира была полностью переделана! Она была стилизована под финский лафетный коттедж. Прежние хозяева, видимо, были людьми неординарными, а потому убрали потолок совсем. Точнее, от межэтажного перекрытия остались только балки, а часть чердака – стала потолком квартиры. Я представила, сколько же здесь было проведено работ по утеплению крыши... квартира как будто устремлялась вверх! Забавно другое – над туалетом и ванной всё же был остаток перекрытия и переделанная вентиляция. А вот кухня и единственная просторная жилая комната казались огромными. Все стены в квартире были обшиты широкой вагонкой, и лишь одна стена, она же – торец дома, была обклеена обоями и прикрыта комодом из тёмной древесины. Самое странное – почти вся мебель от старых хозяев осталась на месте.

– Мам, скажи, а почему мы здесь? Это новый объект на продажу? – поинтересовалась я.

– Нет. Я купила это сокровище для себя!

Я от удивления открыла рот.

– Понимаешь, я увидела на торгах этот странный лот. Прежняя владелица жила тут почти всю жизнь и до конца

своих дней. И по договору аренды её квартира досталась другому агентству недвижимости. Старушка была экстравагантной особой, и ей приспичило переделать квартиру таким образом. Она заключила очень интересный договор с другими жильцами дома и управляющей компанией. В обмен на перепланировку она должна была помочь сделать капитальный ремонт дома. Управляющая компания поменяла все коммуникации, а старушка наняла фирму, которая благоустроила дом от окон до перил. В общем, тут новые окна, кровля, усиленные перекрытия по всему дому, сухой цоколь, и идеальное состояние электрики. Этот дом простоит ещё лет тридцать-сорок. Даже панельные дома по соседству раньше рассыплются, – с гордостью заявила мама.

Мне нечем было крыть...

– Сколько?

– Крис, ты не поверишь, всего полтора миллиона рублей! – взвизгнула от радости мама.

– Мам, зачем тебе этот барак? Это же не картина Серова, или кольцо XIX века! – возмущалась я.

– Я не знаю, но в этой квартире определённо что-то есть! Она шикарна! Если её немного изменить, продать всю эту антикварную мебель, сменить стиль на Прованс или скандинавский, то тут можно прекрасно жить, ну или в крайнем случае, сдавать в аренду как фотостудию!

Я отрицательно помотала головой. Затем я растерянно прошла вглубь гостиной. Станный комод как будто тянул

меня к себе магнитом. Я подошла к этому «мастодонту» советского мебельного производства. Кое-что на стене привлекло моё внимание.

– Мам, подойди сюда!

– Что там, Кристин?

– Думаю, это покажется тебе интересным!

Мама подошла ко мне. Я отодвинула висящую на стене рядом с комодом невзрачную репродукцию и показала пятно плесени, которая потихоньку пожирала обои. Мама поморщилась.

– Ну-ка, давай посмотрим!

Мама немного отодвинула меня, поудобнее взялась за комод и попыталась сдвинуть его. Я тут же взялась за него с другой стороны, уперлась ногами в пол поудобнее, и деревянная махина чуть-чуть заскользила по паркету, шурша по нему и сопротивляясь нам всем своим весом.

Но мы всё-таки победили в схватке с комодом. Правда, за ним нас ждал неприятный сюрприз. Плесень здесь властвовала вовсю и кокетливо выглядывала из под отсыревшего и отклеившегося куска светлых обоев. Мама поморщилась ещё больше.

– Бе-е, какая гадость! Придётся выбросить комод, он тоже покрылся этой мерзостью. А здесь надо будет вызвать мастеров, убрать обои, штукатурку, всё обновить и обработать антисептиком. Это в принципе не дорого, но неприятно. А я думала пожить здесь, для вдохновения. И тебе нашу кварти-

ру пока оставить.

Я поёжилась, представив, как призрак старушки преследует мою маму по причине её бесцеремонного поведения и занятия пустующей жилплощади.

– Мам, а старушка ведь не в квартире умерла? – с комом в горле спросила я.

– О, нет, что ты! Я сама уточняла в морге два месяца назад. За месяц до смерти её увезли в дом престарелых, а потом у неё случился сердечный приступ, она скончалась в больнице. Родных у неё не оказалось. Агентство организовало ей достойные похороны, опубликовало в районной газете некролог. А через год квартиру уже по закону смогли выставить на продажу. Ну я и не устояла. Попросила тех риэлторов привести квартиру в порядок для меня. Они вызывали клининговую компанию, но видимо, что-то пошло не так, может, с парообработкой переборщили. Хотя, не мудрено взяться повышенной влажности – дом деревянный, дышит.

– Да, весёлая у тебя покупочка! – подколола я маму.

Она улыбнулась в ответ и протянула мне антисептик для рук и влажные салфетки.

– Я хочу побыть сегодня в этой квартире, почувствовать её. Так что, я в магазин! Кушать ведь что-то надо. Поставь чайник, пожалуйста. Я вчера купила свежей воды, вот там в углу в бутылке, – сообщила мама и быстро ускользнула из квартиры.

А я осталась один на один с этим странным жилищем. Я

снова посмотрела на стену. Плесень образовывала несколько причудливых кругов. Я подошла, тихонько потянула за край бумажных обоев. Маме всё равно придётся их потом снимать. А так – хоть будут видны размеры бедствия.

Кусок почерневшей бумаги оторвался довольно легко, за ним последовало ещё два. При попытке оторвать ещё кусок, начала сыпаться штукатурка. Я испугалась, ведь разводиться здесь пыль и грязь я не собиралась. Я отошла от стены. А вот штукатурка как назло, не переставала сыпаться, а всё больше трескалась. Вначале побежали маленькие трещины, затем больше. Куски штукатурки с грохотом повалились на пол. Я прикрыла нос и лицо рукавом свитшота. А дальше... Я увидела кусок неба и улицы – деревянные доски отлетели от стены, одна грохнулась внутрь, а ещё несколько, вместе с утеплителем – выпали в сторону улицы. В стене зияла огромная дыра.

Я не верила своим глазам!!! Одно неловкое прикосновение – и я разрушила мамину квартиру! Ужас охватил меня. Я застыла как вкопанная, мысли забегали в моей голове со скоростью ошпаренных тараканов. Жаль, что я не могу всё вернуть как было, жаль, что не существует волшебной палочки, которой вот так взмахнёшь и всё будет как прежде.

Но ведь мама зачем-то выбрала именно эту дурацкую квартиру. И привела меня сюда. Это не может быть простым совпадением.

Внезапно волна мурашек пробежала от макушки до пя-

ток. И мысли стали успокаиваться. Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза и доверилась ощущениям. Откуда-то в ящике кухонного стола взялся белый мел. Я грубо отодвинула ковёр на полу, встала на колени и начертила довольно странную семиконечную звезду, заключила её в круг и стала произносить слова, возникавшие в это мгновение в моей памяти.

«Всё разрушенное создастся заново, всё сломанное восстановит свой первоначальный вид, всё хрупкое станет крепким! Да будет порядок как есть!», – произнесла я.

Неожиданно апофеозом моего бреда стала галлюцинация – стена, как в замедленной съёмке потихоньку стала восстанавливаться, деревяшки возвращались назад, штукатурка сыпалась обратно на стены, утрамбовываясь в старый сухой слой. Когда на место возвращались обои, в квартиру зашла мама.

Звезда, нарисованная мелом, поднялась в воздух, слегка засветилась голубоватым цветом и плавно по воздуху переместилась на восстановленную стену. Мама с ужасным грохотом выронила сумки.

Я как будто пришла в себя от этого звука. Я моргнула пару раз, проверяя, не сплю ли я наяву, а потом подошла к растерянной маме. Она приложила свои тёплые ладони к моим щекам, и в её глазах навернулись слёзы.

– Крис, ты вспомнила, вопреки этому чертовому заклинанию! Я не смогла, а ты смогла! – с радостью в голосе сказала мама. Она крепко обняла меня, схватила пакеты и увлекла

за собой на кухню, где истошно свистел чайник.

– Мама, я сплю, я вижу сон наяву. У меня крыша едет...
Мамочка, объясни мне, что ещё за заклинание, что это за бред или розыгрыш? А? – спрашивала я её дрожащим голосом сквозь слёзы.

Она улыбалась и молча наливала чай.

– Выпей чай, съешь тортик. Я сейчас тебе всё расскажу. Я даже не знаю с чего начать...

И мама рассказала мне историю о моем прошлом, которое меня заставили забыть.

Итак, от мамы я сегодня узнала, что я не обычный человек, а маг... Нет, я не смогу пересказать слова мамы, лучше дать право голоса первоисточнику.

– Кристина, дело в том, что ты потомственный маг. Ну, это долгая история, как в сказке. Выслушай, не перебивай пожалуйста!

Я отпила чай и уставилась на неё полными любопытства глазами, мне показалось, что это очередной розыгрыш моей эпатажной мамочки.

– На тебя было наложено заклятие забвения ровно полгода назад. Тебе подарили новую жизнь, без магии. Новые воспоминания. И я тоже когда-то подверглась этой магии. У меня стёрли всю информацию о том, что я не такая как все, и даже – о моей семье. Я помню, что жила в детском доме, затем в приёмной семье, а затем они погибли, оставив мне наследство. Но, это не так. Я увидела фото моей настоящей

семьи, случайно. Видимо, мне мама оставила лазейку, или я сама... Хотя, мои родители – не маги, а вот прабабушка – да. А чуть позже, в тайнике нашей старой квартиры, когда ты была маленькой, я нашла свой дневник. Я тоже была магом, сильным. Я постепенно вспомнила всё, кроме магии. Родители тоже вспомнили меня, и как будто не было того кошмара, того Забвения. Жаль, я оказалась слаба как маг, и не смогла преодолеть это проклятие. От всех магических возможностей у меня осталась лишь сильная интуиция... И знаешь, вопреки всем магическим проклятиям у меня появилась ты. Твой папа – маг из очень знаменитой семьи. И я не имею права называть тебе его имя. И не смогу. Мне пришлось вести обычную человеческую жизнь. Но моя интуиция, дар убеждать, моя харизма – главное проявление моей магии. Ты маг по крови. Ты училась не на учителя русского языка и литературы, ты училась на учителя для детей-магов. А вот кто наложил на тебя заклятие и отобрал твою жизнь, ты вспомнишь сама. И сама решишь, что с этим делать, – закончила мама и серьёзно посмотрела на меня, как будто только что переложила на меня огромную гору ответственности за мою собственную судьбу.

– погоди, мам, что это за бред? Какая магия!? Это же всё выдумки!

– Хорошо, а как ты объяснишь вот этот знак, который на чертила мелом на полу, или вот эту стену, которая восстала сама по себе? А?

– Это наверное, просто галлюцинация, – нервно хихикнула я. Психика включила свои защитные механизмы.

Мама недовольно поджала губу. Потом она пошла в прихожую и принесла сотовый телефон.

– Придётся помочь тебе вспомнить, – настойчиво произнесла мама.

Я недовольно хмыкнула. Мне казалось, что я сплю и мне снится сюрреализм Сальвадора Дали.

Мама нашла нужную фотографию и показала мне картинку, на которой я обнимала красивого мускулистого блондина.

– Узнаешь?

– Мам, я не знаю его! – испуганно отчеканила я.

– Внимательно! Его зовут.... Ну... Давай, вспоминай детка! – настаивала мама.

Я смотрела на парня в рубашке. Аккуратно подстриженный, красавец с суровым холодным взглядом светло-зеленых глаз, носивший на руке очень недешевые часы... А ещё, у него были духи, с восточными нотами и кардамоном. Меня сводил с ума это запах...

– Олег!? – удивлённо произнесла я.

Мама утвердительно кивнула. Я начала что-то вспоминать ещё дальше: мы с ним общались около года, мне было 19 когда мы познакомились. Мы встречались, пока мне не исполнилось 20, а потом... Я не помню его! Значит, он пропал тогда. Олег...

«Давай, Крис, вспоминай! Олег... Олег Ярский!»

Я резко распахнула глаза от неожиданной боли в груди. Наверное, так пронзают в самое сердце стрелы Амура. Я вспомнила всё...

Оказывается, ещё несколько месяцев назад я встречалась с Олегом, мы планировали пожениться через несколько лет, а потом вмешались его родители: папа, высокопоставленный чиновник в Правительстве Области, и мама, заместитель министра торговли, сказали, что я ему не пара, обратились в Городской Комитет магических дел, подали жалобу и добились использования заклинания забвения.

И самое обидное, что именно Олег, услышав отказ родителей в благословении наших отношений, первым предложил наложить на меня забвение. Не знаю, как он сам оценивает свой поступок, но мне кажется, что это чистой воды предательство!

Боже, а как же я его любила! Я прощала ему мелкие недостатки, мирилась с его дотошностью и занудством, закрывала глаза на его страсть к имиджевым побрякушкам... Мне это было не важно, а он цеплялся за все это. Да, я не была человеком их круга, но я любила Олега! И, кажется, я помню, насколько я была счастлива: каждое мгновение рядом с ним было волшебным и впечатляющим. А теперь осталась только горечь и отчаяние. Я бессильна вернуть прежнюю жизнь. Но никто, ни одна душа не заставит меня оставить всё, как есть. Я вспомнила и готова мстить за утраченную часть жиз-

ни! И начну я с того, что спрошу у него про причину разрыва. Потому что вообще процедура забвения была для меня полной неожиданностью!

Я глубоко вдохнула воздух необычной квартиры. Странно, но она практически не сохранила запах предыдущего владельца. Ах, как приятно вновь чувствовать магию в своих жилах! Обостряются ощущения и усиливаются сигналы всех органов чувств! Я даже закусила губу от удовольствия – настолько приятно было ощущать в себе магию вновь.

Магия – это Поток, пульсация, ритм, который чувствую сейчас только я. Даже моя мама – на другой, своей собственной волне. И всё же я решила не удаляться в заоблачные дали, а вернуться на очень грешную землю, чтобы найти концы в этой странной истории.

– Мама, а то, что ты говорила о себе, про забвение – это правда?

– Да, Крис. Я действительно пострадала когда-то от той же самой магии. Меня заставили забыть, что я была магом, хотели превратить в самого обычного человека. К счастью, это так и не получилось. Именно поэтому мы с твоим папой вынуждены были расстаться еще до твоего рождения. Он скрывал от всех факт твоего рождения и родства. Иначе нас обеих бы выслали куда подальше. Даже думать страшно, что могло бы быть! У тебя очень сильные магические гены!

– Мам, я не думала, что мы настолько чокнутые с тобой! – пошутила я и мы обе прыснули от смеха.

Мы смеялись так громко, даже кружки на блюдцах задрезжали! Это было больше похоже на истерику, и мы еле смогли успокоиться.

– Что ты собираешься делать, Крис? – спросила мама.

– Навещу Олега!

– Ты с ума сошла!

– Нет. Мне в любом случае надо разобраться с работой. А значит, я просто обязана явиться в Министерство Магического образования и взять себе годовое задание, – решительно заявила я.

Мама надула губы и с шумом выдохнула воздух.

– Уху-ху... Ладно, действуй. Вторично на тебя никто не наложит забвение. У тебя теперь иммунитет к нему.

– Вот и замечательно! Я как раз успеваю приехать туда до конца рабочего дня!

Мама озабоченно покачала головой, снова вздохнула, взяла кружки с блюдцами и решила вымыть посуду. Обычно мытьё посуды у моей мамы было поводом для того, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

Я вызвала такси по телефону, перетряхнула свою сумочку, сделала макияж поярче с помощью маминой косметички и набросала план действий, состоявший из трёх пунктов: поговорить с этим Ничтожеством (Олегом), оформить заявку на годовую практику куда-нибудь подальше отсюда, подготовиться к переезду и началу преподавательской практики.

Такси приехало через полчаса. Когда я садилась в маши-

ну, я бросила взгляд на мамин новый дом – он был пропитан магией, я с непривычки наложила очень сильное заклятие – теперь года два в этом доме не то, что крыша течь не будет, ни одна ступенька не заскрипит, ни один кран не потечёт!

Здание городского Министерства Магического образования располагалось в дублирующем корпусе администрации района. Вы глядело это так: стояло обычное здание, а сразу за ним – второе, видимое только прирожденным магам. И поэтому попасть туда мог только маг. Обычный человек ничего не чувствовал, даже оказываясь в зоне искажения пространства. А маг – видел большое здание в неоклассическом стиле.

Я зашла в здание администрации района, прошла по коридору, свернула в тупик и оказалась на пункте пропуска для магов.

– Ваши документы покажите, девушка! – сказал охранник.

– А мне назначено!

– К кому вы?

– К Олегу Ярскому. Вот мои документы, – ответила я, показывая паспорт и стараясь как можно спокойнее и дружелюбнее вести себя с ним.

– Я уточню у Олега Аркадьевича, – начал охранник набирать внутренний номер Ничтожества.

– Что вы! Это сюрприз! Я вас прошу... – смущённо опу-

стила я взгляд и мягко положила свою руку поверх руки охранника. Я хотела заставить его подчиниться мне, раньше это всегда срабатывало. Он удивился и поспешил положить трубку. Я широко улыбнулась и нежно прошептала «Спасибо», проходя мимо озадаченного мужчины.

Мне была приятна его растерянность, ведь это означало, что моя магия возвращается и набирает полную силу. А ещё я была очень зла на Олега, поэтому мои силы имели мощную подпитку. Меня не смущало даже то, что подпиткой служили отрицательные эмоции. Отрицательные-положительные, один черт – энергия!

Я шла по коридору до конца. При виде таблички со знакомым именем у меня забилося сердце, стало сухо во рту, дыхание участилось... Прямо как перед первым свиданием! Только разница была в том, что сейчас мне хотелось не понравиться ему, а наказать. Может, даже изощренно отомстить. Нежно, приятно и со вкусом. М-да, похоже я всё ещё влюблена в него.

Я прислушалась к происходящему в кабинете «Заместителя начальника районного отдела магического образования Ярского Олега Аркадьевича», дождалась, пока он закончил разговаривать по телефону, и вошла без стука. Он сидел спиной ко мне и не видел, кто именно вошел в кабинет.

– Привет! Как ты тут без меня? – с притворной нежностью и страстью в голосе произнесла я.

По его спине пробежали мурашки, а мышцы спины схва-

тили спазмы, он сжал зубы и медленно повернулся ко мне. Я подошла к столу и оперлась на него руками, чтобы оказаться ближе к своему бывшему парню и взглянуть ему прямо в глаза.

Олег не стал сопротивляться и наши взгляды встретились.

– Привет! Ты всё так же прекрасна, Крис. Рад тебя видеть, – ответил он. Я вдохнула аромат его парфюма, и у меня слегка закружилась голова. Он заметил это. – С тобой всё в порядке?

Я закрыла глаза, сделала пару глубоких вдохов.

– Я не знаю, что тебе сказать... Ты ничтожество, ты предал меня, я любила тебя! – прошептала я, еле сдерживая подступившие слезы.

– Я не мог поступить иначе, Крис. Я тоже любил тебя, – серьёзно заявил он.

– И поэтому ты решил наложить на меня «забвение»!?

– Ради твоей же безопасности.

– Ты врешь! – громко перебила его я. Слезы покатались по моим щекам, я отошла от стола к двери, повернулась к нему спиной, чтобы не видеть этого холодного взгляда.

– Я знал, что ты не сможешь принять наш разрыв, не сможешь понять, почему так надо было. Я предвидел, что это всё плохо может кончиться. И ради тебя я пошёл на это!

– На что ты пошёл? Пострадала я! У меня жизнь пошла наперекосяк, Олег! – отвечала я, вытирая слезы.

Олег встал со своего кресла, подошёл ко мне и очень осто-

рожно обнял за плечи.

Я не смогла сопротивляться. Объятия бывшего парня не входили в мои планы, я растерялась от неожиданности и доверилась ему.

– Перестань, малышка. Я не мог бы на тебе жениться всё равно, у нас ничего бы не вышло. Всё странно. Мне было очень больно и плохо без тебя но, все равно ничего нельзя вернуть, нельзя нам было строить отношения, – ласково объяснял он, вдыхая аромат моих волос. Зачем он это делал? Я попыталась не поддаваться его обаянию, чтобы не проявить свою мягкость.

– Почему? – пыталась я выяснить ответ на самый важный вопрос.

– Родители были против. Они требуют от меня чистоты крови, – ответил Олег и развернул меня лицом к себе.

– Чтоооо? – я сердито спросила и сдвинула брови. Олег погладил меня по волосам.

– Я должен продолжить род только с магом, у которого хорошая родословная, – ответил он и игриво коснулся указательным пальцев кончика моего носа.

– Чегооо? Вы все чокнутые! – выпалила я и дала ему звонкую пощёчину правой рукой, замахнулась левой, но он схватил меня за запястье.

– Пусти, ничтожество!

– Нет. Пока не объяснишь, зачем ты здесь.

– Пусти!

– Ладно.

Он расцепил свои пальцы. На запястье остался красный след.

– Я не мог устоять перед тобой. Но ты мне не пара. Поэтому всё получилось так, как получилось. И я рад, что к тебе вернулась магия, – пытался меня приободрить и утешить Олег.

– Я считаю это предательством. Я отдала тебе практически всю себя! И доверяла тебе. Почему ты позволил кому-то решать за себя, за нас? Калечить наши жизни? В чем прикол? – кричала я на него. Теперь я не сдерживалась, с кончиков пальцев на пол начали падать одиночные искры. Мне казалось, ещё чуть-чуть и я со злости сожгу весь его кабинет!

– Нам нельзя было переходить эту границу. Чистота крови. Блин, как объяснить-то? Мне нельзя иметь жену-мага с плохой наследственностью.

– Значит, я дефектная?!

– Нет! Ты самая лучшая! Именно поэтому между нами всё это было!

– Но ты оказался трусом и предателем...

– И? Что теперь? – ответил он и посмотрел мне прямо в глаза. От его взгляда у меня снова приятно закружилась голова, казалось я попадаю в невесомость! Он пытался внушить мне спокойствие через взгляд.

– Оформи мне направление на практику в школу куда-нибудь подальше от тебя! – ответила я, немного помедлив. На-

верное, он ожидал чего-то другого, например, предложения вернуть всё как было, сбежать на край света.

Олег удивился. Он взял меня за руку. Я не сопротивлялась, мне было всё равно сейчас.

– Ты внезапно появляешься, кричишь, обвиняешь, говоришь, что любишь до сих пор, а потом просишь тебя отослать куда подальше. Что происходит, Кристина?

– Я хочу забыть тебя. Но не магию! Я хочу уехать отсюда, где всё напоминает о тебе. Я хочу начать новую жизнь! – взмолилась я. – Отправь меня подальше. Где я смогу забыть тебя.

Олег кивнул и вернулся на рабочее место. Он был озадачен и казался расстроенным. Через пару минут молчание было прервано.

– Поедешь в Кировскую область. В гимназию-интернат.

– Так далеко!? Ты совсем меня не любишь.

– Ты сама просила. У них дефицит учителей. Но тебе там понравится.

Я немного помолчала. Весь свой гнев я как-то подрастратила и обрушила на Олега в безопасных пропорциях. Теперь у меня не было желания взорвать или сжечь его кабинет. Мне теперь хотелось просто уйти отсюда как можно скорее.

Олег распечатал необходимые документы о переводе в Кировскую область, сделал копию моего личного дела, оформил командировочный лист. Я подписала согласие на длительную командировку.

– Ты уверена в своём выборе? – спросил он.

– Абсолютно! Потому что это МОЙ выбор. Я не позволю никому за меня решать!

– Тогда мне нечем возразить. Надеюсь, что ты меня поймёшь, простишь и мы останемся друзьями.

Я саркастически хихикнула. Олег немного смутился и стал бесстыдно буравить взглядом мой затылок, пока я складывала документы в папку. Но прочитать мои мысли ему не удалось.

Я поблагодарила его, направилась к двери, но он внезапно взял меня за руку, привлёк к себе и поцеловал в губы.

– У нас не было прощального поцелуя. Я не считаю себя виноватым, и тебя. Просто так получилось.

– Ты холодный, как кристалл хрусталя, – ответила я ему, вытирая губы рукавом куртки, показывая, что он мне противен.

Олег открыл передо мной дверь, и я вышла из кабинета. Он смотрел мне вслед. Что было в этот момент в его голове и душе, я не знаю. Но вот то, как он красиво избавился от меня сейчас и тогда с помощью «забвения» – было мерзко.

И всё же, я добилась главного – я уеду отсюда. Там в школе я разберусь со своей жизнью без постороннего влияния и помощи.

Я ещё раз взглянула на документы.

– Кассино. Надеюсь, это не глушь. Звучит даже как-то по-итальянски, «КассИно», – бурчала я себе под нос.

На следующий день я купила билет до Кирова в один конец. Позвонив в гимназию, я узнала, что им уже пришла телефонограмма и мне готовят жильё, а потому я могу приехать хоть завтра. Но у меня была в запасе неделька.

За это время я тщательно подготовила свои вещи, учебно-методические материалы. Потом я встретила со своими настоящими подругами, которые знали, кто я на самом деле.

Заклинание забвения, которое наложили на меня, является самых жестоким наказанием в современном магическом мире – у человека отбирают память о магии, и сами собой пропадают воспоминания о нем у тех, людей, с кем он связан в мире магии. Поэтому мои подруги, может и помнили обо мне, но смутно. А теперь никто не скрывал своего негодования и удивления. Мы тщательно «перемыли косточки» Олегу: обсудили его поступок, его родителей, его родословную. Но вот когда заговорили обо мне, всё уперлось в тот факт, что и моя мама тоже была под действием забвения. Подругам это показалось странным. Обычно, ребёнок рождается магом, только если оба родителя маги. Значит, мой настоящий отец – действительно маг по крови из семьи, которая предпочла скрыть наличие внебрачного отпрыска. То есть я официально полукровка, хотя на самом деле с моей родословной не всё ясно до конца. Подруги обещали покопаться в архивах, которые смогут раздобыть, и привлечь к этому делу одного специалиста по расследованию магических преступлений. За результат не мог ручаться никто, но всем бы-

ло интересно, что из этого получится. Что ж, у нас в запасе целый год.

Глава 2. Киров. Кассино

25 июля в половине восьмого утра по Москве мой поезд прибыл в Киров. На перроне меня ждали представители гимназии. Под огромной табличкой с надписью «Кристина Жарова» стояли два молодых парня: невысокий брюнет и атлетичный блондин на голову выше его.

«Чудесненько! Здесь тоже есть красивые парни! Будет с кем общаться,» – подумала я и постучала в окно. Брюнет увидел меня и понял, что мне надо помочь с багажом.

Он зашёл в вагон, нашёл мое купе и тихонько постучал в дверь.

– Кристина?

– Да, открыто, входите! – ответила я.

Парень вошёл.

– Привет, меня зовут Ян. Там на перроне нас ждёт Лекс, то есть Алексей. Это всё твои чемоданы?

– Да... Я возьму свою сумку и рюкзак, а ты возьми чемоданы, пожалуйста.

Мы осторожно вышли из вагона и подошли к Алексею. Он опустил табличку и ловкими движениями пальцев уменьшил размеры так, что она легко поместилась в карман его ветровки.

– Здравствуйте, Кристина! Я Алексей, ваш куратор.

– Здравствуйте, очень приятно. К вам на «вы» или на «ты»

лучше обращаться? – улыбнулась я в ответ блондину.

– Как вам удобно! – вежливо ответил он.

– Ко мне можешь на «ты», – с широкой улыбкой ответил Ян. Алексей поморщился.

– Ладно, – ответила я обоим сразу.

Алексей взял у меня из рук рюкзак и сумку. Вместе через вокзал мы вышли на парковку. Нас ждал серебристый корейский микроавтобус. Оказалось, в гимназии таких микроавтобусов целых семь штук, чтобы было удобно ездить с детьми.

Пока мы ехали по городу, Ян и Лекс наперебой рассказывали мне то том, какая у них замечательная школа, что в ней учится более ста детей со всей области по особой программе, направленной на развитие их магических способностей. Всего в школе семь классов по пятнадцать человек, средние и старшие школьники.

Мы проехали по мосту через реку Вятку, я грустно посмотрела на пустующий пляж реки. Природа Кировской области не сильно отличалась от уральской, только не хватало хвойников и холмов, гор. И я немного скучала по дому... Но всё к лучшему!

Я почти не слушала болтовни парней, да и они вскоре замолчали, заметив мою незаинтересованность.

– Так зачем ты приехала сюда? – неожиданно спросил меня Алексей.

– Я...

– Угу, вы, Кристина. У нас заявка в Министерстве висела больше полутора лет. А вас прислали внезапно в середине летних каникул.

– Алексей, просто так сложилось. Наконец-то вам отправили специалиста! Всё ведь замечательно, не правда ли?

– Хотелось бы знать подробности, – подключился к разговору Ян.

– Я как-нибудь потом вам расскажу, – буркнула я в ответ и надула губы.

– Я вижу, что у тебя действительно интересная история, – вкрадчиво ответил Ян.

Я помотала головой.

– Нет, ошибаетесь. Банальная история. Я закончила колледж, и по распределению выбрала место подальше от дома, чтобы страну и людей посмотреть, – попыталась я отвязаться от любопытного брюнета.

– Мы не ошибаемся. У вас интересная история, – загадочно и безапелляционно сказал Лекс.

Я шумно вздохнула, кашлянула и дала понять, что сейчас я не намерена об этом разговаривать. Я бросила взгляд в салонное зеркало заднего вида: оказалось, что Лекс совершенно не смотрит на дорогу, а бесцеремонно изучает меня через зеркало. Да, чтоб тебя! Я отвернулась и стала делать вид, что внимательно смотрю в окно. Я пыталась сосредоточиться, подключить какую-нибудь защиту, но в голову не приходило ни одно стоящее заклинание. Да и откуда оно могло

прийти?! Я многое не помнила из своей магической практики.

– А у вас есть магическая библиотека? – спросила я спустя пару минут молчания.

– А сейчас увидите, мы почти приехали! – восторженно заявил неунывающий Ян.

За окном показалась проселочная дорога с новеньким асфальтом, машина снизила скорость и вскоре мы подъехали в большому участку, огороженному высоким кованым забором с глухими воротами и стоящим на краю леса, в километре от ближайшего населённого пункта.

– Добро пожаловать в Кассинскую гимназию-интернат для одарённых детей! – радостно сказал Ян.

Лекс вышел из машины и открыл мне дверь. Странно было видеть, что этот парень из глубинки ведёт себя как настоящий джентльмен. Уж не ошибся ли он веком, когда решил родиться?

Ян тоже выскочил из машины и ловко достал мои «чемоданы».

Вместе с ними я подошла к большой кованой двери. Тяжёлая ручка открылась со скрипом, но петли массивной двери были хорошо смазаны и при открывании она не издала ни единого звука. Лекс зашёл первым, я последовала за ним, а Ян закрыл дверь.

Мы оказались на широкой и длинной аллее из дубов, вязов, клёнов и лип. Под ногами шуршал мелкий светлый гра-

вий. Около ста метров мы шли до здания школы. За границами аллеи виднелись несколько хозяйственных корпусов, большой гараж и даже угадывался небольшой искусственный водоём с беседкой на берегу. Мои сопровождающие теперь как назло молчали, хотя, я была бы не прочь выслушать историю об этом завораживающем месте.

На большом просторном полукруглом крыльце с мраморными ступенями нас встретил мужчина лет шестидесяти, с седыми волосами, блестящей лысиной, седыми усами и чёрной курительной трубкой во рту. Он был одет в дорогой серый костюм, белую рубашку, а чёрная бархатная бабочка добавляла очарования к его сдержанной элегантности.

– Здравствуйте, Кристина! Я Генрих Карлович! Очень приятно познакомиться! Я директор гимназии. По всем вопросам всегда можете обращаться ко мне. Как вы добрались? – радостно приветствовал меня директор.

– Здравствуйте! Я добралась просто замечательно, но немного устала. Я бы хотела отдохнуть пару часов в своей комнате, – ответила я.

– Конечно-конечно! Ян, сопроводи Кристину Альбертовну в её комнату в учительском корпусе. Алексей, загни машину в гараж, сегодня мы никуда не поедем больше.

– Спасибо большое за понимание! – искренне порадовалась я и незамедлительно проследовала за коренастым болтливым брюнетом в правое крыло здания.

В главном здании – восстановленном особняке XIX века –

было 3 этажа и два крыла. Учителя жили в правом крыле. Там же находилась столовая, библиотека и администрация гимназии. В центральной части находились учебные кабинеты, в левом крыле – общежитие учеников. Сейчас в гимназии почти не было детей – всего человек десять были в летнем лагере. Да и учителя находились пока в отпусках. Алексей и Ян оказались единственными учителями, которые были сейчас в школе, как упрощенно они называли свою гимназию. Алексей был учителем химии и физики, Ян преподавал детям биологию и географию. Ещё семь учительниц преподавали астрономию, астрологию и эстетические науки.

Директор, Генрих Карлович, преподавал психологию и математику. Его сестра, Маргарита Павловна, была завучем и преподавала русский язык, литературу и фольклор. Под фольклором подразумевались так же и заклинания. Именно Маргарита Павловна нуждалась в помощнике. И получила молодую помощницу, то есть меня. Но мой гуманитарный профиль был подкреплён мощным общеобразовательным компонентом, поэтому, как выяснилось в официальной беседе с директором, я с лёгкостью могла заменять на уроках учителей физики, биологии и даже самого директора на уроках математики. Всё-таки в моем колледже молодых учителей готовили к самым неожиданным ситуациям в жизни.

После официального приёма и оформления документов, я конец-то смогла действительно отдохнуть с дороги. В уг-

ду комнаты стояли наспех кинутые мной чемоданы, которые я дала дотащить Яну только до дверей. Моя комната была совсем небольшой, около восемнадцати квадратных метров. Здесь поместились шкаф, стол с компьютером, стул, туалетный столик с тумбочкой около большой кровати и маленькое кресло (оно скорее напоминало пуф со спинкой), которое здесь явно было лишним – гостей в своё личное пространство я приглашать не собиралась.

Окна моей комнаты выходили на запад, на реденький лесок, за которым вдалеке виднелся невысокий кованый забор.

Сейчас, в четыре часа дня по местному времени, всё мои мысли были лишь о том, как собрать себя в «кучу». У меня было ощущение разбитости и уныния. От утренней решимости и позитивного настроения не осталось и следа.

В дверь неожиданно постучали.

– Кто там?

– Кристина, это Алексей! Мы приглашаем Вас на полдник! Ждём в столовой, – произнёс Лекс.

– Спасибо! Я скоро буду! – ответила я.

Меня не покидала надежда, что кормить здесь должны вкусно, и это сможет немного улучшить моё настроение.

Я нашла в дорожной сумке новое летнее платье, которое купила на прошлой неделе и ещё не разу не одевала. Несколько пассов руками – и помятая хлопковая ткань перестала выглядеть так, как будто её только что жевала королева. Я надела платье и подошла к зеркалу, расположенному

на внутренней стороне дверцы шкафа. Изумрудная зелень выгодно подчеркивала цвет моих зелено-серых глаз и распущенных русых волос, но слишком оттеняла бледную кожу. Где-нибудь в тёмном коридоре ночью я вполне могла показаться похожей на приведение. Впрочем, я сейчас чувствовала себя именно как приведение, которое ещё не приняло своё состояние, а потому скитается где-то между Мирами. Я мысленно скиталась сейчас между прошлой жизнью, временем, проведённым в забвении, и своим новым состоянием. Мои мысли то и дело возвращались к Олегу, мне хотелось знать, что он думает сейчас обо мне, что хочет сделать на самом деле, и почему проклятие забвения было наложено на мою маму. Судя по моему уровню силы, мой отец тоже должен быть из высшей магической прослойки общества, но правду об этом я не узнаю, похоже, никогда. А так хочется!

Я немного подкрасила глаза и губы. В дверь снова постучали.

– Кристина, вы ещё тут? – раздался голос Лекса.

– Да! Одну минуточку!

– Я пришёл вас проводить до столовой, чтобы вы не заблудились, – произнёс стоявший под дверью учитель физики.

На мгновение я подумала, а почему-бы мне не получать здесь и сейчас удовольствие от общения с Алексеем и Яном? Ведь в конце концов, на Олеге свет клином не сошёлся. Я взглянула в лицо своему отражению, и увидела ответ на свой

вопрос: в глазах вспыхнули озорные искры, а на губах появилась лёгкая улыбка при мысли об этих мужчинах.

«Что ж, попробуем!» – решила я и отправилась к двери.

Алексей встретил меня сдержанной улыбкой. Казалось, он относится к тому типу людей, которые всегда контролируют себя и не позволяют себе испытывать ненужные эмоции. На нем была безупречно белая рубашка, жилет и брюки темно-синего цвета в мелкую клетку. Он выглядел шикарно, и это поразило меня.

– Вы выглядите очень хорошо! – сделал он комплимент.

– И вы. У нас какой-то особый праздник к сегодня? – спросила я.

– Что заставило вас так подумать? – слегка смутился Лекс.

– Вы. Ваш костюм и белоснежная рубашка.

– Ах, это! Что ж, вынужден вас немного расстроить, но это моя обычная одежда.

– Даже во время химических опытов и мытья склянок от реагентов? – ещё больше удивилась я.

– Конечно!

– Для меня это непривычно, честно говоря, – оправдала я своё удивление и любопытство.

Алексей был доволен произведённым на меня впечатлением. Он подал мне руку.

– Позвольте вас проводить? – спросил учитель физики и химии.

– Ладно... – робко произнесла я и подала ему руку. Ка-

жется, его внешний вид был рассчитан на определённый психологический эффект: аристократичная ухоженная внешность, стильная одежда и манеры сразу же вызвали во мне доверие к этому человеку. От него веяло надёжностью и безопасностью.

Мы прошли через коридор до центральной лестницы, спустились на первый этаж, завернули за угол и вошли в первую дверь.

Столовая представляла собой большой зал, где стояли семь столов со стульями для учеников, а восьмой стол находился немного поодаль, и отличался более роскошным видом: массивные резные ножки стола, гладкая полировка, стулья с резными спинками и атласной обивкой сидений. За столом сидел директор Генрих Карлович, его сестра Маргарита Павловна, Ян и один из учеников. Мы поздоровались. Директор представил меня всем присутствующим.

Стол ломился от неизвестных мне блюд. Главный повар школы Анфиса Михайловна, которая через несколько минут присоединилась к нам, рассказала, что все эти булочки, салаты, закуски – целиком в традициях кухни Русского Севера, а многие рецепты взяты из монастырских книг XVIII—XIX веков. И по совместительству Анфиса Михайловна оказалась преподавателем домоводства.

Всё мои коллеги оказались довольно милыми людьми, они проявили искреннюю заинтересованность в моей дальнейшей судьбе и были рады помочь мне устроиться здесь мак-

симально комфортно. Предыдущий второй учитель русского языка и литературы ушла на пенсию, поэтому на меня у коллег оказались большие планы. В общем, за полдником, плавно переходящим в ранний ужин, я больше молчала, слушала и кивала в знак согласия. Рассказывать о себе долго не пришлось, для слушателей хватило и моей дежурной истории про «девушку-студентку», которая решила посмотреть страну.

Правда, по мнению собеседников, я могла при своей подготовке уехать на Байкал, на Дальний Восток или на Алтай в поисках экзотики, а судьба распорядилась отправить меня в Вятку, в глушь, в леса, на север Русской равнины, что казалось им каким-то «несправедливым», но в то же время они все были очень рады, что получилось именно так. Что тут скажешь, провинциальные маги, странные люди. Добрые и простые.

В начале седьмого часа вечера я все же ускользнула из столовой под каким-то нелепым предлогом. Мне хотелось уединиться и собраться с мыслями вновь. Я поднялась в свою комнату и переоделась в вельветовый спортивный костюм. Мне стало комфортнее.

Внезапно я уловила в леске за окном какое-то движение. Как будто пролетело что-то, оставившее за собой лёгкий шлейф магии. След терялся за изящным кованым забором. Я собрала волосы в пучок, взяла телефон. Мне захотелось посмотреть, что это было.

К своему счастью, в коридорах я не наткнулась ни на одного коллегу и прошмыгнула за дом. Я примерно посчитала, где находится моё окно, и угол зрения. След располагался между двух яблонь-дичек. Я сошла с дорожки и подошла поближе по траве. Воздухе едва угадывался пряный запах...

Каждое магическое существо имеет свой ароматический след. Но не все маги обладают способностью его чувствовать. Здесь были медовые ноты, липовый цвет и ирис, завуалированные шлейфом спелой клубники. Обычно по этому запаху угадываются маленькие Цветочницы. Это что-то вроде английских фей, но в России это духи – помощницы Полевика, они помогают пчёлам искать лучшие цветочные поляны и охраняют ульи и колоды от вредителей. Обычно они степенно перемещаются по воздуху, потому что им нужно успеть осмотреться и найти нужные цветоносы. Здесь Цветочница была явно чем-то испугана – либо человеком, либо существом. Даже кот мог испугать её, но поблизости я не чувствовала присутствия теплокровных животных. В общем, такую странную цветочницу я видела впервые. Точнее след. Сама малышка сейчас наверное забилась в ветки одной из елей на территории усадьбы и переживает опасность.

– Кристина! – крикнул меня знакомый голос. Я обернулась – от дальнего конца дома ко мне приближался быстрым шагом Алексей.

Я помахала ему рукой.

– Что-то случилось? – спросила я Лекса, когда он подошёл

ко мне.

– Я случайно увидел вас здесь, и решил, что вы могли заблудиться, – объяснил он.

– Нет, я просто вышла посмотреть на странный след Цветочницы. Она была чем-то испугана. Я такого не видела раньше, – ответила я.

– Ничего страшного, наверное. Я их не замечаю. Не чувствую, если говорить честно. Но знаю, кто это.

– Тогда ничего страшного. А здесь есть кошки?

– Да.

– Значит, ничего удивительного и выходящего за рамки разумного. Скучно! – с грустью произнесла я.

– Вы считаете здесь скучно? – с сарказмом в голосе произнёс Лекс. Кажется, я его чем-то задела.

– Пока скучно.

– Пока очень хорошо! Начнётся учебный год, и скучать вам будет некогда! Поверьте мне!

– Ладно, придётся мне вам поверить.

– А хотите я покажу вам всю усадьбу, пока светло?

– А давайте! – согласилась я с предложением моего коллеги.

Мы отправились осматривать тайные и явные тропы усадьбы.

Площадь владений оказалась весьма внушительной. Помимо школьного участка, здесь был свой фруктовый сад, лес, и даже ручей. На обход всей усадьбы нам понадобилось часа

полтора. И по итогам этой прогулки выяснилось, что здесь раньше была старинная дворянская усадьба, принадлежавшая непрямым предкам самого Лекса, директора и его сестры, но с разных сторон родового древа. Ян тоже был родом из местных дворян, но род его предков чуть не прервался в годы Революции.

Всё это означало для меня, что здесь могут быть интересные находки и тайны, если конечно Маргарита Павловна не раскрыла их все до моего появления здесь. Хотя, о чем это я? Какие тайны? Зачем лезть в чужие тайны, если у меня самой есть тайны, которые мне надо срочно разгадать, чтобы понять кто же я такая, чья кровь течёт в моих жилах?

Лекс весьма галантно проводил меня до самой комнаты на третьем этаже. Находясь с ним рядом, я, честно говоря, очень неуютно чувствовала себя в спортивном костюме. Мне хотелось оказаться в этот момент в достаточно сдержанном платье с пышной юбкой до пола, туфельках на каблукке – настолько «по-дамски» я себя чувствовала рядом с ним.

Я поблагодарила его за экскурсию и закрыла дверь в комнату.

Наконец-то я вздохнула с облегчением. Меня приняли хорошо, здесь достаточно интересно, есть библиотека, и самое главное – есть с кем пообщаться из взрослых и умудрённых жизнью людей.

Я аккуратно разложила остатки своих вещей, поставила заряжаться телефон. На улице начало тихонько смеркаться.

ся. Я с особым старанием расправила кровать, переделалась. В моем родном Екатеринбурге было уже около одиннадцати вечера, и мне хотелось спать, потому что требовалась адаптация к другому часовому поясу. Завтра надо будет осмотреться получше, посетить библиотеку, вообще прогуляться по школе, а лучше всего – оценить фронт работ. Ближайший год я проведу здесь точно. И я должна быть к этому готовой.

Пока я ходила по комнате, погрузившись в свои тревожные размышления, незаметно для себя я оказалась снова у окна. В саду сновали сонные насекомые, ветер колыхал отдельные ветки, небо окрашивалось оранжевым. Я тихонько подняла ладонь вверх, расслабила пальцы и попыталась «выжать» из себя хоть искорку огня. Напряжение в пальцах росло, электричество бежало по нейронам бешеной скоростью, пальцы покалывало и слегка обжигало, но более ничего не происходило. Как будто магия стухла.

Это было плохо для меня. Значит, я ещё не восстановилась полностью. И значит, меня могут не допустить к преподаванию. Если, конечно, узнают. Но ведь раньше я была сильным магом, и могла управлять всеми четырьмя стихиями, и мысли читать... это плохо, что я сейчас слаба!.

А с другой стороны – я им все равно пригожусь, даже как лаборант. Или помощник. Я найду как быть полезной. Остётся восстановить силы.

Как нам объясняли ещё в школе, источником силы мага являются эмоции и чувства. Эмоции – слабое и «дешёвое»

топливо, а вот чувства могут быть подобны ядерному реактору. Чувства... Олег...

В груди появилось чувство тесноты, а на сердце – тяжесть. Перед внутренним взором возникло наше второе свидание. Тогда мы поехали в Ледовый городок перед Рождеством. Мы были такие счастливые! А теперь он далеко и он – стал другим. Но я его все ещё люблю каким-то непостижимым образом. И ненавижу. За то, что предал.

На моей раскрытой ладони вспыхнула искорка, за ней вторая. Я слегка улыбнулась – всё получилось! Но цена была слишком высока на сей раз – негативные эмоции захлестнули меня с головой. Слезы сами потекли по щекам... я в спешке задернула шторы, уткнулась в подушку. Мне было больно, обидно, и просто плохо, тело била крупная дрожь. Я беззвучно рыдала, но шумно всхлипывала. Я испугалась, что кто-то может услышать, и поэтому накрылась одеялом с головой, свернулась в позе эмбриона закусила угол подушки. Я настолько сильно стиснула зубы, что ткань начала скрипеть под ними. Мне хотелось рычать, рвать это подушку зубами, в конце концов, пойти побить посуду...

Но почему окружающим это надо демонстрировать? «Почему они должны страдать от моих проблем?», – эта мысль меня немного успокоила, и я просто закрыла глаза, отпустила пожёванный угол подушки, обняла её поудобнее и постаралась забыться сном. Вдруг, вещей приснится, а у меня сил запомнить не будет, ведь правда, хнык?

Глава 3. Всё ради магии

На следующее утро я проснулась около восьми утра по местному времени. Никто меня не будил. У меня пока была неделя выходных, для адаптации.

В дверь тихонько постучали. Я укуталась в одеяло, сделав вид, что сплю, но тихонько наблюдала на дверью одним глазом. Было слышно, как неизвестный тихонько потоптался у дверей и просунул в комнату через щёлочку под дверью белый конверт. Я подождала, пока шаги удаляющегося человека совсем перестанут быть слышны, и тихонько взяла конверт. Внутри него была записка, от Лекса.

«Доброе утро, Кристина! Надеюсь, вы прекрасно выспались и полны сил. После завтрака я планирую поехать в город, посетить книжный магазин. Не хотели бы вы присоединиться? Жду вас в столовой за завтраком до 9 утра. С уважением, ваш коллега Алексей».

От такой галантности и умиления я даже смущённо прикрыла рукой внезапную широкую улыбку на своём лице.

«Какой он милый!» – восхищалась я шёпотом. Вроде бы простая записка, а настроение теперь весь день будет отличное! «Хороший у меня коллега, симпатичный... ой, я это вслух говорю? Нет, надо быть поосторожнее. С красивыми коллегами я уже это проходила. Спасибо тебе, Олежка, милый, за ценный урок!», – продолжала я шептать, что-

бы вернуть себе серьезность. Но восхищение утренней запиской было трудно контролируемым и трудно скрываемым. Ну и ладно, пусть у меня сегодня будет хорошее настроение и об этом знают все!

Я заправила кровать, и порхая из комнаты в общую ванную и обратно, как птичка, быстро привела себя в порядок, сделала макияж, заплела волосы во французскую косу, подобрала симпатичный браслет с аквамаринами из своего маленького тайничка в косметичке. И уже была готова выпорхнуть из комнаты навстречу приключениям, как что-то внутри меня, то ли интуиция, то ли любопытство, заставило подойти к окну и увидеть на горизонте за деревьями сгущающиеся дождевые тучи.

«Да, в длинном платье будет проблематично, но ведь я на машине поеду?» – подумала я, и захватила на всякий случай лёгкую кофточку, чтобы не было зябко.

В столовой я оказалась без десяти девять. Всем присутствующим пожелала доброго утра и отправилась за столик к Лексу и Яну.

– Доброе утро! – поприветствовала я их и принялась быстро кушать ароматную пшеничную кашу с ягодами.

Лекс только хотел открыть рот, что ответить, как Ян опередил его.

– Доброе! Как спалось на новом месте? – бесцеремонно уставился на меня Ян.

– Угу, – ответила я и кивнула головой.

– Вы получили записку? – застенчиво осведомился Лекс, намазывая джем на свежий круассан и подкладывая его на блюде поближе ко мне.

Ян удивился и с недоумением посмотрел на Лекса.

– Э... Алексей?

– Я пригласил Кристину совершить с нами поездку в город, – объяснил Лекс. удивлённому коллеге.

– Я поеду с вами. Поэтому я уже здесь, – быстро произнесла я и продолжила завтрак.

– Мы там будем почти целый день. Обедать будем в кафе. Тебе будет удобно это? – поинтересовался Ян.

Я кивнула в знак согласия. А потом потянулась за заварочным чайником, налила себе чай в кружку и потянулась за круассаном с джемом. Уголки губ Лекса слегка дернулись вверх и на его лице появилась едва заметная улыбка, а Ян сердито сдвинул брови, когда я с огромным удовольствием и громким хрустом впилась в круассан.

– Ладно, я жду вас в машине, – сказал Лекс и вышел из-за стола.

Ян немного расслабился.

– Вкусно?

– Угу, джем невероятно интересный. Что за ягоды в нем? – спросила я его, почти прожевав кусочек.

– Жимолость, и ещё что-то. Каждый год этот джем заготавливают повара, – ответил Ян и замолчал до той поры, пока я не доела круассан полностью. Он как будто задумался

о чем-то своём и не замечал, как я украдкой рассматривала его. Черты лица у него были более грубые, рубленные, в отличие от аристократичного Алексея, но и здесь угадывалось какое-то интересное происхождение.

– Спасибо за компанию! Пойдем?

– Да, конечно. Прости, задумался немного.

– Можно узнать о чем?

Ян озадачено улыбнулся.

– Странные предчувствия, если кратко.

Мы вышли из столовой.

– Знаешь, с твоим приездом появилось какое-то предчувствие. Обычно здесь все спокойно и размеренно. Но с тех пор, как пришло извещение о твоём назначении, это ощущение только усиливается, – честно поделился Ян.

– Ты умеешь видеть будущее? – полюбопытствовала я.

– Не совсем. Вообще я работаю с визуализацией. И занимаюсь ментальными путешествиями. До телепортации я пока не дошёл в своём развитии. Но ещё я очень чётко чувствую биополе живых существ. А школа наша построена в очень не простом месте. Я чувствую это место полностью.

– Место силы... Вот почему Цветочницы ведут себя здесь странно!

– Цветочницы? Как именно они себя вели? – спросил он с некоторым беспокойством.

– Я заметила вчера след Цветочницы, которая была очень напугана. Неровный, с искрами магии. Знаешь, как машины

дрифтуют, а из под колёс дым валит, шины сгорают... Вот такой же след был и от Цветочницы. Впервые такое видела.

– Надо же. Началось! – озадачено произнёс Ян и стал быстрым шагом направляться за ворота усадьбы к машине.

– Что началось? – спросила я и взяла его за локоть, пытаюсь привлечь внимание.

Ян слегка замедлил шаг, взглянул на меня и аккуратно взял меня под руку.

– Я пока не знаю, но если что – я о тебе позабочусь, – шепнул он, когда мы выходили из ворот.

Кажется, последнее он сделал специально, чтобы это видел Лекс.

Мы сели в машину молча, пристегнулись, и Лекс аккуратно поехал.

В дороге я пыталась Яна вопросами о том, почему место школы особенное, и в ответ получила длинную историю, похожую на ту, что говорил мне Лекс. С одной разницей – Ян не хвастался своим происхождением.

Мы доехали до Кирова. Город показался мне скучноватым, маленьким, каким-то сильно-сильно провинциальным. Как будто парочку городов-спутников Екатеринбурга, вроде Первоуральска и Сысерти, объединили, и из того, что было, слепили Киров. Хотя, этот город намного старше моего родного. Наверное, именно поэтому с архитектурой здесь полная беда – просто винегрет из разных стилей и эпох. Книжный магазин тоже находился в каком-то неприметном зда-

нии.

Мои коллеги были безумно счастливы, что оказались здесь. Каждый достал список и начал собирать по нему учебники и рабочие тетради соответственно школьной программе.

– Ой, а я не подготовилась... – раздосадовано произнесла я.

– Не переживайте, просто посмотрите, перепишите названия к себе в ежедневник.

– Ладно, – ответила я и пошла вдоль стеллажей с учебниками и пособиями для учителей.

Через три часа у меня был свой список литературы, но довольно скудный, половину книг пришлось оставить «под заказ». То же самое произошло и у Лекса с Яном. Часть учебников должны будут нам доставить под заказ через три недели.

Это стало предметом жарких споров между учителями на всю обратную дорогу.

По дороге мы заехали в кафе и перекусили.

Спор продолжился в машине. Слушать их претензии друг к другу мне через некоторое время надоело.

– Простите, а можно мне минутку внимания?

– Да, конечно, Крис! – ответил и широко улыбнулся Ян. Резко изменился в лице и Лекс.

– А вы не пробовали заказывать книги заранее и через интернет? – поделилась я с ними решением насущной про-

блемы.

Лекс повернулся снова на дорогу.

– А что, так разве можно было?! – искренне удивился Ян.

В этот момент я поняла, что это самая настоящая провинция. Несмотря, на то, что на дворе уже 2016 год! Я потёрла лоб ладонью.

– Можно. Похоже, мне вас придётся научить очень многому!

Лекс негромко засмеялся.

– Хорошо, мы будем послушными учениками, – произнёс он с такой интонацией, что у меня пробежали по спине какие-то удивлённые мурашки. Ян хмыкнул.

Видимо, им было настолько скучно здесь, что они включились в нелепое соперничество из-за меня. Ну, я ведь могу им и подыграть немного? Я подмигнула Яну, и он сразу повеселел.

Мы вернулись в школу, и я с превеликим удовольствием удалилась работать в библиотеку, совсем одна. Так мне было гораздо проще сосредоточиться. Компьютеры в школьной библиотеке оказались не такими уж устаревшими, как я сначала подумала. Вскоре в дверь читальной комнаты постучался Лекс. Я попросила его принести мне что-нибудь перекусить. Он, конечно возмутился, что это против правил. Но я настояла на своём – мне было бы так намного удобнее и быстрее!

– Да, входите!

– Это я, Алексей, – извиняющимся тоном сказал он, входя в просторную комнату.

Я встала из-за стола и подошла к нему, чтобы взять поднос с чаем и ватрушками.

– Спасибо! Наверное, они очень вкусные! Эта с творогом, а эта?

– С молодым картофелем и белыми грибами. Вам что-нибудь ещё нужно для работы? – поинтересовался Лекс.

– Дайте подумать...

Я отнесла поднос на стол, чтобы мне удобно было перекусить во время работы, и вернулась к нему.

– Если я найду магазин с быстрой доставкой, хорошим ассортиментом и низкими ценами, то наверное, будет иметь смысл заказать там учебные материалы и книги для всех учителей и учеников. Я имею ввиду стандартную школьную программу. Как вам идея?

– Если это сэкономит нам время и бюджет – то я готов представить эту идею директору в лучшем свете! А можно ли так с магической литературой?

– Этого я пока не знаю, но большая вероятность, что можно. Нужен список книг, учебных материалов, ингредиентов. А вам для опытов и лабораторных работ ничего не нужно? – спросила я Лекса.

Он задумался ненадолго, потирая подбородок большим пальцем правой руки.

– Наверное, стоит провести ревизию, чтобы потом не бе-

гать в поисках самородных металлов, например.

– Вот! А если все учителя и библиотекарь проведут ревизию, то мы как раз успеем до начала учебного года закупить нужные материалы! Вы же мне поможете?

– Конечно! – обрадовался Лекс, его глаза заблестели, и мне показалось, что в них начали проскакивать золотые искры – признак сильного воодушевления и вдохновения.

– У меня будет есть ещё одна просьба, личная, – немного стесняясь, продолжила я разговор.

– Говорите, Кристина!

– Алексей, пожалуйста, перестань обращаться ко мне на «вы». Я сразу себя чувствую лет на десять старше, – постаралась я как можно деликатнее объяснить волнующую меня проблему.

Лекс вначале немного растерялся, улыбка сбежала с его губ на несколько мгновений, затем осторожно вернулась.

– Конечно, Кристина. Как тебе будет угодно.

Я с облегчением выдохнула, поняла, что мое лицо последние минут десять было чрезвычайно серьёзным, и улыбнулась в ответ.

– Спасибо! Ну, я тогда за работу. Чай остывает!

– А я – к директору, – решительно заявил Лекс и вышел из библиотеки, слегка хлопнув массивной дубовой дверью.

В этом помещении все было из ценных пород дерева: двери и паркет из дуба, стеллажи из ореха, ясеня. Закрытые витрины с особо старыми и дорогими книгами были сделаны

из яблони, вишни, можжевельника, и даже красного дерева – видимо, в зависимости от предмета. Магия здесь пахла морилкой и старой древесиной. Этот букет древесных нот сводил с ума, будя воображение. Хотелось закрыть глаза и унести в средневековую библиотеку алхимиков и учёных...

Но – надо работать! Разглядывание шикарных фолиантов за изящными рельефными витражными стёклами я оставила на потом. Чай и ватрушки заставили замолчать мой недовольный желудок, и у меня появились силы продолжать дальше привносить в эту школу «инновации».

Через час у меня был готов заказ по моему предмету, и предварительные списки по географии, биологии, физике и химии.

Ещё через час я нашла отличные магазины колдовских ингредиентов, и запросила у своего бывшего куратора из колледжа «явки-пароли» для заказа особо редких магических книг, журналов и альманахов.

В дверь постучали.

– Входите!! – крикнула я. Правда, получилось громко, и я немного испугалась сама себя.

В открытую дверь просунулась голова Яна.

– Чем занимаешься, Крис?

– Ищу учебники. Посмотри, что я нашла для тебя, – пригласила я его жестом.

– Я позже взгляду, тебя вызывает директор. Ему понравилась идея с закупкой учебников. Он ждёт тебя в своём каби-

нете. Я провожу, – ответил он, все так же просунув в дверь библиотеки только голову.

– Ладно. Я сейчас все сохраню, чтобы не потерять, и тогда буду готова идти.

Голова в дверях сказала «Ага» и продолжила наблюдать за мной.

Я сохранила все списки и предзаказы, распечатала их на стареньком черно-белом принтере, чтобы взять с собой, выключила компьютер, взяла поднос с посудой и направилась в сторону любопытного Яна.

Он помог мне занести посуду в столовую, и проводил в кабинет директора по коридору, устланному темно-синей ковровой дорожкой. Дверь находилась в самом конце коридора на втором этаже. Для себя я отметила, что где-то примерно над этим кабинетом находилась и моя комната.

– Здесь директор работает и живет! У него здесь приёмная, личный кабинет, а потом и его личные жилые комнаты. Моя комната ровно сверху над его кабинетом, а твоя – через пару дверей – прошептал еле слышно болтливый учитель биологии.

«Значит, мы с Яном ещё и соседи!» – подумала я. Относительно этой новости у меня возникли двоякие чувства: с одной стороны – Ян весёлый и открытый, а с другой – он очень назойливый, в отличие от через чур аристократичного Лекса.

Открывшаяся дверь директорского кабинета прервала

мои мысли об этих забавных «интриганах» остановила размышления по поводу того, как лучше общаться с ними в дальнейшем.

– Кристина, входите, я очень вас жду!

– Добрый вечер... ого, а ведь уже вечер! Генрих Карлович... – удивилась я, бросив взгляд на огромные напольные часы с маятником.

– Да, солнце клонится к горизонту. Располагайтесь на диване или кресле, как вам удобно, наша беседа будет неформальной. Ян, можешь идти. Встретимся за ужином! – сказал директор школы. Ян в ту же секунду испарился, и дубовая дверь глухо захлопнулась.

Я присела на потёртый кожаный диван темно-зеленого цвета с отделкой из морёного черного дуба.

– Вы любите дубовую отделку? – неожиданно спросил директор.

– А почему вы так решили? – удивилась я.

– Нет, я не читаю мысли, как вы могли подумать. Я всего лишь проследил направление вашего взгляда, считал мимику вашего милого лица. Но, меня сегодня интересует другое. Расскажите про ваш подход к подготовке учебных материалов. Алексей сегодня мне рассказал прелюбопытнейшую историю. Угоститесь конфетами, пожалуйста, – степенно произнёс Генрих Карлович и предложил мне аппетитные конфетки с орехами в коробочке.

– Спасибо за угощение, но я пока воздержусь. Я предла-

гаю вам взглянуть вот на эти ценники, – протянула я ему распечатки. – Мы можем закупать учебники в нужных объёмах прямо с оптовых складов в Москве. Доставка займёт неделю. Экономия по сравнению с обычной закупкой в книжном магазине составит около 25%! На эти деньги мы можем приобрести новейшие книги по магии трав, например, или по психологии. Как вы к этому отнесётесь?

– Это интересно, но у меня совершенно сейчас нет времени этим заниматься! Надо готовить учебные планы...

– Именно! Современные учебные планы отличаются от того, что преподаётся в школе на данный момент. Я сравнила списки Яна и Алексея с нынешними стандартами – там не хватает кое-чего.

– Но зачем это вам, Кристиночка!?! Вы же учительница филологической направленности?

– Вообще-то у меня есть и общеобразовательная подготовка. Дело в том, что ваша школа должна учить детей жить в современном мире. Они должны уметь быть нормальными и современными, чтобы в этом мире спокойно жить и зарабатывать на хлеб своими способностями – как магическими, так и человеческими. Что будет с магом, если у него заберут магию, а он умеет только колдовать?! – попыталась я убедить директора в своей правоте, но, кажется, задела какую-то скользкую тему. Лицо директора после моих слов стало не добродушно-внимательным, а сосредоточенно-серьёзным.

– Как же это у мага могут забрать магию? Я впервые слышу об этом, – ответил он. Я взглянула ему в глаза и поняла, что и у него эта тема на самом деле тоже вызывает бурю эмоций, только не понятно, почему.

– Например, заклятие забвения, – холодно бросила я. Директор сдержал эмоции, хотя это требовало титанических усилий – это читалось в его скомканных и неразборчивых мыслях. Моя способность к чтению чужих мыслей ещё только восстанавливалась и была слабой.

– Кажется, я что-то слышал, но никогда не сталкивался. Хотя, вам, наверное, пришлось каким-то образом столкнуться с этим явлением.

– Давайте не будем об этом. Неприятная для меня тема. Вернёмся к нашим ученикам. Они должны получать качественное образование и идти в ногу с современными достижениями науки. И поэтому я предлагаю внедрять технологии, которые помогут нам, учителям, меньше отвлекаться от своей работы, и улучшить оснащение школы учебной литературой. Чтобы наши маги были самими умными, способными и сильными. Вы разве не хотите этого тоже?

– Кристиночка, если это пойдёт на пользу всем, то я готов профинансировать ваш проект, но вы будете отвечать за него головой!

– Головой? В каком смысле? – удивилась я.

– В том смысле, что успеваемость должна повысится. А вы что подумали? Что я заберу вашу голову в свою «коллек-

цию»? – рассмеялся директор.

– Ах, ну вы и шутник! Я думаю, что все получится! – ответила я.

– Тогда расскажите, что вы планируете делать?

– Хмм, для начала надо провести ревизию библиотеки, а учителей я попрошу составить список книг учебной литературы, которая им нужна. Всё недостающее я закажу, и нам привезут прямо в школу. А учителя смогут в освободившееся время уделить больше внимания составлению учебных планов совместно с вами.

– А вы уже свой план составили?

– Примерный план у меня есть.

– Вы молодец! Тогда мне остаётся дать вам добро, – благодушно заявил директор.

– Я постараюсь не обмануть ваши ожидания, – заверила я его.

– Так все-таки, вы маг в какой специализации?

– Стихии. И немного телепатии, – чуть приврала я. Я умею читать мысли, но не передавать их.

– Прекрасно! Приступайте завтра к вашей работе по закупке учебной литературы!

Последние слова директора меня настолько обрадовали, что я выпорхнула из его кабинета, забыв поблагодарить за оказанное доверие.

Зато теперь у меня в рукаве появился ещё один жирный козырь – я смогу найти в библиотеке литературу по возвра-

щению магических сил. А если это у меня не получится, то я закажу её. И снова стану сильной, как прежде.

Я чувствовала себя Наполеоном, который приготовил «хитрый и коварный план» захвата этого маленького школьного мира. За ужином я была мила и весела. А вечером перед сном я написала основные вопросы, ради которых я все это затеяла: «Как снять „забвение“ с мамы? Как самой восстановить силы после забвения? Как усилить свою магию? Или как создать видимость большой магической силы?». Всё они вместились на небольшой клочок бумаги, который я положила под подушку. Меня ждал крепкий и спокойный сон и новая интересная деятельность. Никакой скуки, уже с завтрашнего дня! А только путь обретения вновь своей Сути и своей Магии. Я готова даже на маленький обман ради магии. Тем более, если всё складывается так удачно, глупо упускать этот шанс.

Глава 4. Ваша новая ведьма!

До первого сентября оставалась неделя. Я очень увлеклась работой по закупке учебной литературы и ревизии библиотеки.

Пользуясь своим положением, я выпросила у библиотекаря в личное пользование несколько редких книг, читать которые полагалось лишь в хлопковых перчатках, а хранить – в специальных герметичных боксах – настолько чувствительны они были к физическому воздействию. Каждый вечер на протяжении последних трёх недель я аккуратно извлекала книги из их переносных хранилищ и конспектировала в свою толстую тетрадь.

Наверное, ещё месяца два назад, пребывая в сознании обычного человека, «не-мага», я бы попросту сфотографировала все страницы. Но это было бы моей большой ошибкой. Такую информацию нельзя подвергать риску неконтролируемой передачи. Вдруг действительно, Гугл и Яндекс следят за мои телефоном, и понимают, что за данные хранятся в моем устройстве. Кроме того, цифровые фотографии не могут передать энергетику объекта до тех пор, пока не будут напечатаны на бумаге или другом физическом носителе.

В мире волшебства и работы с тонкими энергиями каждое заклинание, обряд, обязательно переживается магом. Подсознание мага усваивает образ действия, окружающую атмо-

сферу, свет, вкус, запах заклинания или обряда. И у каждого исполнителя заклинания будут свои нюансы восприятия. Поэтому даже если два мага перепишут заклинания из источника, то все равно они будут различаться.

К вечеру четверга моя тетрадь была исписана ровно наполовину – на 48 листов альбомного формата.

Исходя из полученной мной информации, темой восстановления сил после «Забвения» занимались единицы. Они описывали этот процесс как естественный, и отрицали возможность повлиять на него извне. Только физические и психические ресурсы самого мага могли послужить источником восстановления. Для этого предлагалось совершать прогулки по священным рощам, святым местам, уходить в медитацию, или даже временное отшельничество, молиться богам, родовым покровителям, обращаться к своим ангелам-хранителям за помощью. Был один заговор на обретение силы из живых источников – в нем предлагалось забирать живую энергию у деревьев и мелких животных, что по своей сути являлось чистым вампиризмом и было неприемлемо для меня.

В книге по травничеству я нашла рецепты чайных сборов, восстанавливающих силу работы определённых чакр, но этот вариант мог вызвать подозрение учителя биологии и географии Яна. Он и так уже долгое время упрашивал меня повторить романтическую прогулку по вечернему саду, а я успешно прикрывалась работой. Лекс наоборот был

весьма неназойливым, и старался лишний раз не беспокоить меня, и просто каждый день рисовал приглашения на завтрак и ужин своим каллиграфических почерком и тихонько оставлял их под дверь. Это меня интриговало даже больше, чем постоянное внимание со стороны Яна.

Я несколько раз созванивалась с мамой, рассказывала кратко о том, что здесь происходит, а мама всегда напоследок говорила, что скучает по мне и очень крепко обнимает.

И вновь я принесла из столовой полный заварочный чайник, пару плюшек на блюде (да простит меня моя талия!) и собралась погрузиться в изучение колдовских фолиантов времён детства моих пра-прабабушек. Но к книге с закладкой из шелковой ленты я не успела притронуться – в дверь постучали. Я спрятала книгу в ящик стола и подошла к двери.

– Кто там?

– Кристина, это я, – раздался из-за двери тихий голос директора школы.

Я открыла. Генрих Карлович выглядел каким-то озадаченным, «загруженным».

– Можно войти и украсть несколько минут вашего времени?

– Конечно, входите! Я даже могу предложить вам чай с плюшками! – пригласила я нежданного гостя в комнату.

Генрих Карлович вошёл и, с любопытством разглядывая мой скромный быт, уселся в кресло-пуф с маленькой спин-

кой.

– От чая я, пожалуй, откажусь. У меня к вам важный разговор.

– О чем вы хотите поговорить? – спросила я, закрыв дверь.

Директор аккуратно провёл рукой по поверхности стола, как будто невзначай.

– А вы последнее время много пишете, – сказал он.

– Да, конечно, работы много, – ответила я, присаживаясь на стул, почти напротив Генрих Карлович.

– Я о другом. Понимаете, вещи могут рассказать о своём хозяине намного больше, чем кажется. В частности, этот замечательный стол не так давно встречался с рукописями и очень старыми книгами. Но работали за ним только вы. Поделитесь, над чем вы работаете?

Я поняла, что от него скрыть «вне учебную работу» не получится, и стала на ходу стараться объяснить всё наиболее безобидным образом.

– Дело в том, что меня интересуют темы восстановления и накопления сил у магов. Это очень актуально для боевой магии, например.

– Но вы не боевой маг!

– Да, но есть ряд ситуаций, когда маг становится слабее из-за внешних обстоятельств: отдаёт много своей энергии, находится в неблагоприятных условиях существования, или был лишён сил посредством обрядов и заклятий.

– Вы как-то упоминали заклятие забвения, кажется? – с долей любопытства спросил директор.

– Н-да, и это тоже.

– У вас в этом есть личный интерес, я правильно понимаю?

– Да, я столкнулась в своей жизни с результатами действия этого заклинания на магов. Мне лично известен случай, что маг, подверженный заклятию забвения, в последствии вспоминал о своей настоящей сути, о своей жизни, но не мог восстановить магию полностью.

– Это был кто-то из ваших знакомых, вероятно?

– Не совсем, можно сказать, знакомых знакомых – привирала я. Мне не хотелось, чтобы он узнал, что это были и моя мама и я.

– Любопытно, конечно. Наверное, это событие вас очень впечатлило, – рассуждал Генрих Карлович.

– Да, вы правы. И я бы хотела подготовить небольшой курс для старшекласников, касающийся этой темы. Чтобы им это пригодилось в жизни.

– Вы считаете, что это так важно несмышлёным детям?

– Конечно, в жизни может всякое случиться, – пожала я плечами.

– Кристина, вы хороший педагог, раз так заботитесь о детях и хотите заранее помочь им справиться с проблемами. Но это идёт вразрез с образовательной политикой нашей школы. Я считаю эти знания опасными для неокрепшей дет-

ской психики. Тем более, заклятие забвения – это опасный инструмент, применяемый только по решению суда определенным кругом лиц. То есть человек, подвергшийся этому заклятию, изначально совершил проступок и несёт наказание за его совершение! На уроках обществознания мы, конечно, говорим о магическом Кодексе и магической Конституции России. Но мы лишь вскользь стараемся помянуть о таких страшных заклинаниях, которые практически равны казни мага! – громко объяснял мне раскрасневшийся директор. Он был перевозбужден, его глаза были широко распахнуты, зрачки расширены, на висках выступили капли испарины, а руки метались в разные стороны в порыве неистовой жестикуляции. Он был в гневе и почти не сдерживал его!

Я растерялась и лишь удивлённо смотрела на директора школы. В горле встал предательский ком обиды и непонимания. С одной стороны хотелось возразить, ведь я ничего не делала противозаконного, не совершала преступлений, а меня «казнили». А с другой стороны, я понимала, что сейчас громко кричать и возмущаться, доказывать совершенно далекому от моих проблем магу свою невиновность и уникальность просто бесполезно и даже опасно!

Я сжала губы, сделала вид, что понимаю, насколько странное и необычное дело меня захватило.

– Знаете, я как-то об этом не подумала. Мне хотелось всего-навсего как можно больше полезного сделать для школы и детей, – тихо сказала я в ответ.

У директора, казалось, скоро повалит пар из ушей – настолько сильно он вспылал.

– Кристина, занимайтесь своим делом, я вас прошу. Забудьте об этом курсе. А все подготовленные материалы сожгите. Не стоило вам это начинать. И пожалуйста, больше не возвращайтесь к этой теме.

Директор строго посмотрел на меня, но я боялась смотреть ему в глаза в ответ, и опустила взгляд в пол. Наверное, сжатые добела пальцы рук могли выдать моё внутреннее напряжение и панику. Я заперезживала, как бы директор не понял, что всю эту работу я начала исключительно ради себя, и что магических сил у меня пока совсем мало.

– Я вижу, что вы расстроились, – сказал он вставая с кресла и направляясь к выходу из комнаты. – В следующий раз прошу обсуждать ваши инициативы со мной, прежде чем начать тратить время впустую. Завтра зайдите к Маргарите Павловне с вашим учебным планом. Она все проверит. Мне сюрпризы не нужны в учебном году! Доброго вам завершения вечера.

Директор вышел из моей комнаты, глухо хлопнув дверью. Я чувствовала себя сейчас примерно так же, как в тот момент, когда только осознала, по чьей воле на меня наложили забвение. На душе было пусто, горько, страшно и одиноко. Я бросилась к подушке, уткнулась в неё и заплакала так сильно, что казалось – вот-вот моё дыхание прервётся насовсем. Слезы душили меня...

В дверь тихонько и деликатно постучали. Я услышала это краем уха, но была не в состоянии ответить что-либо. У меня даже переводить дыхание получалось с трудом! Я только собралась с силами, чтобы ответить хоть что-нибудь, но вместо слов вырвался кашель!

Я успела повернуть голову влево, чтобы посмотреть на дверь и почувствовать того, кто пришёл. И дверь с прерывистым скрипом начала открываться.

Я испугалась и спрятала лицо в мокрую подушку.

Чьи-то быстрые и чёткие шаги приблизились ко мне. Чьи-то крепкие руки дотронулись до моих плеч. Я испугалась и вздрогнула.

– Что с тобой случилось? – послышался шёпот Лекса.

Я всхлипнула, не в силах ответить что-либо внятное.

– Эй, ты в порядке? Ты можешь встать? – спросил он вполголоса и потрепал меня по плечу.

– Не-а, – ответила я в подушку и снова вздрогнула.

Он присел на край кровати, поднял за плечи и приобнял, как брат сестру. Я не хотела, чтобы он сейчас увидел моё покрасневшее лицо, а потому уткнулась в его плечо, стараясь не обнимать в ответ, на всякий случай.

Он медленно погладил меня по голове.

– Не плачь, Кристин. Надо успокоиться. Ладно? Давай ты попробуешь просто ровно подышать. Сосредоточься: на раз – вдыхаешь, на семь – задерживаешь дыхание, на десять – медленно выдыхаешь. Давай, считай мысленно, раз,

два, три...

Я постаралась следовать его совету. Умом-то я понимала, что сейчас в слезах нет проку, и вообще мое поведение глупо выглядит. Но на душе кошки скребли так, что щепки летели в разные стороны. Вопреки этому я дышала, пыталась вновь и вновь наполнять лёгкие воздухом.

– Мне плохо. Очень, – прошептала я.

– Я вижу. Давай ты сейчас остынешь, успокоишься. Мы можем пойти в сад, если тебе это поможет отключиться от проблем. Или я могу принести тебе чай.

– Я бы прошлась по саду, – ответила я, растирая пальцами по щекам остатки туши.

Лекс внимательно смотрел на меня и не переставал держать тактильный контакт.

– Я сейчас выгляжу ужасно! Тебе, наверное, не стоит меня видеть такой. Извини пожалуйста, – негромко сказала я.

– Перестань, ты красива всегда. И даже в таком виде ты по-своему очаровательна.

– Это ведь значит, что я ужасно выгляжу? – кажется, у меня сейчас должна была начаться истерика.

– Так, вставай, пойдём в ванну, тебя никто не увидит.

– Не оставляй меня одну, ладно, – взмолилась я и хлопнула носом. Кажется, я уже начала нести полную околесицу.

Лекс улыбнулся и помог мне приподняться. Он взял с вешалки мою куртку и аккуратно помог мне выйти из комнаты, проводил до ванной. Чтобы со мной не произошло сно-

ва что-нибудь непредсказуемое, он подглядывал в широкую щель между дверью и косяком, пока я умывалась.

– Легче стало? – спросил он, когда я вышла из ванной комнаты.

– Немного. Пойдём на улицу?

– Давай, только аккуратно.

Мы молча вышли из здания и направились к беседке в дальнем углу сада, где из-за деревьев не видно корпуса школы.

Мы сели на широкую скамью. Я посмотрела на Лекса.

– Ты хочешь рассказать, почему я застал тебя в таком состоянии?

– Мне больше не с кем поделиться, тебе я, честно говоря, доверяю здесь больше всех. Ты умеешь хранить секреты?

– Да.

И тут меня «накрыло». Я не плакала, а наоборот стала холодно и беспристрастно рассказывать Лексу о том, как беседовала с директором. Но уже ему, Лексу, мне захотелось рассказать и про свою «интересную историю».

– Понимаешь, я из Екатеринбурга сбежала сюда. На меня на несколько месяцев было наложено заклятие Забвения. И я все-таки смогла вспомнить, кто я на самом деле. Повторно забвение не могут наложить. И это меня спасло. И ты сейчас понимаешь, как мне тяжело: знания есть, а силы – не те!

– Ого! Вот это история! Но ведь Забвение просто так не накладывают, – сказал он и подозрительно посмотрел

на меня в упор.

– Я не преступница, если ты об этом. Придётся тебе всё рассказать. Это сложно, это больно. Постарайся после этого меня не возненавидеть. Тут дело не в магическом преступлении, а в магической бюрократии. Или лучше сказать... в предрассудках.

– Что-то ты темнишь, Кристина, – слегка прищурился правый глаз, сказал Лекс.

– Ладно. В общем, на меня наложили Забвение за то, что я встречалась с одним парнем. У них семья «за чистоту крови». А у меня неизвестно кто отец, потому что на маму тоже было наложено Забвение. Но он сильный волшебник. В общем, все сложно в моей жизни, – почти протараторила я.

– Подожди, Забвение на тебе или на твоей маме?

– На нас обеих!

– Я ничего не понял. За исключением того, что твоя вина вовсе не вина.

– Уф-ф... Ладно, давай по порядку. Моя мама в студенческие годы познакомилась с моим папой, они начали встречаться, потом втайне от родителей, поженились. Папа оказался из какой-то очень богатой семьи с крепкими традициями, где жён будущих выбирать старшему сыну не положено – от этого зависит чистота магического рода. Папа попытался защитить маму, ведь у неё родители были обычными людьми, а магия досталась в наследство от моей прабабушки, и родители отца приняли решение наложить на неё

Забвение. Только оно сработало не так, как положено – мама была беременна мной к тому времени. А у беременных – высшая защита от магии. Мама полностью забыла про магию на несколько месяцев до моего рождения, а затем знания постепенно стали к ней возвращаться, но не Сила. Кроме того, про отца она помнит многое – куда они ездили, как жили. Но не может в деталях вспомнить его имени, лица, его запах, его голос. То есть, даже если она его видела потом среди обычных людей, она не могла его узнать. Она даже помнит день, когда на неё наложили заклятие, но вспомнить отца не может, хотя до сих пор иногда говорит о нем с любовью и чувствует, что он жив.

– Вот это история! А с тобой что случилось? Что-то подобное?

– Со мной всё немножко проще. Я познакомилась с Олегом, когда мне поручили отвезти документы в районный Отдел магического образования. Просто столкнулась в коридоре, он мне помог найти нужный кабинет, и потом неожиданно пригласил в кафе. Мы начали встречаться. Это продлилось около года. Мы проводили вместе много времени, ходили в театр, на выставки, в походы на природу. Всё шло хорошо, до тех пор, пока про меня не узнали его родители – высокопоставленные чиновники в Высшем городском Магическом комитете. Его отец вызвал меня к себе. Мы общались ровно десять минут. Он потребовал рассказать кто я, чем занимаюсь, а узнав, кто моя мама, вспылал, громко выругался

и сказал, чтобы я забыла про Олега навсегда. Я не постеснялась и в ответ прокричала, чтобы он, прости за цитирование, «засунул свои угрозы в горло горгулье, и не мешал сыну делать осознанный выбор в его личной жизни». А потом Олег перестал отвечать на звонки, и через неделю меня вызвали снова в Высший комитет, где и было наложено Забвение по решению высшего магического Суда Екатеринбурга. Причина – попытка покушения на честь и достоинство должностного лица при исполнении обязанностей, повлёкшая за собой утрату магических способностей на неопределённое время. Оказалось, отец Олега дома устроил моему парню скандал, в пылу гнева разбил дорогой хрустальный шар, сломал фамильную старинную волшебную палочку и расколол об стол предсказательную доску.

Я этот день в деталях вспомнила не так давно. В общем, после наложения Забвения я прожила около полугода жизнью обычного человека. И все вокруг тоже думали, что я обычный человек, и в этом коварство Забвения – меняется вся жизнь, не только твоя, но и близких.

– А как тебе удалось вспомнить всё?!

– Хах, это забавная история! Мама купила квартиру, в деревянном старом доме. Мы пришли посмотреть её. И вышло так, что я случайно сломала стену в квартире – стена просто рассыпалась частично. Я так сильно испугалась, что само по себе вспомнилось заклинание восстановления. Я провела ритуал, прочла заклинание, отремонтировала стену. В этот

момент зашла мама – она увидела знаки, нарисованные мелом на полу, и всё поняла. А дальше – я начала восстанавливать свою жизнь по кусочкам. Правда, мне было жутко от того, что история с применением Забвения повторилась и у меня. Я никогда не думала, что Олег так опустит руки и практически предаст меня. Мы ведь могли, наверное, расстаться и по-человечески... Хотя, нет. Нас бы не заставили по своей воле расстаться. Я видела это в его глазах, когда пришла к нему. И попросила отправить меня куда-нибудь подальше от него. И он дал мне направление сюда, в Киров... Ну вот, теперь ты знаешь обо мне всё.

– Кристина, прости моё недоверие, если сможешь. Я был не прав, что подумал о тебе плохо. И я даже не могу найти слов, чтобы выразить свои смешанные чувства, – сказал удивлённый Лекс. Он осторожно взял мою левую руку в свои ладони, чтобы согреть.

Я не смотрела на него – мне сейчас даже и знать не хотелось, что у него на уме.

– Честно говоря, я начинаю понимать, почему ты занялась изучением Забвения здесь, в стенах школы. Но я не выдам твоей тайны, я бы даже смог тебе помочь восстановить силы побыстрее. Я не терплю несправедливости, такой уж я по натуре.

– Спасибо тебе, – слегка развернулась я к нему и положила замёрзшую правую руку поверх его тёплых рук.

– У тебя и в правду силы быстро истощаются, биополе

ослаблено. Я сейчас смотрю на тебя и понимаю, что именно меня настораживало в тебе.

– Почему настораживало? – не поняла я.

– Я всегда смотрю на людей с точки зрения их биополя, а потом уже слушаю, что они говорят, как ведут себя. У тебя поле не совпадало с твоим общим образом. Ты маг стихий, но связь с ними настолько слаба, что в бой, например, тебя пускать опасно. Погибнешь после первого же файерболо, отправленного в противника. Огня в тебе мало. Стихия воды – в порядке, это я видел. Иначе бы ты плакать не смогла. С заземлением тоже проблемы. Воздух... все равно не дотягивает до нормы, – говорил Лекс и смотрел куда-то вокруг меня. Я поняла, что он сейчас сканирует моё биополе. Значит, он не просто алхимик.

– Но ведь это всё можно восстановить, – уверенно сказала я.

– Для этого нужна цель. Мечта. Или сильное чувство.

Я отвела взгляд от его лица и немного смутилась.

– Нет, я не о нас с тобой. Извини. Не обязательно это должно быть романтическое чувство. Ненависть тоже может стать «топливом».

– Но она разрушает, Лекс! Я ведь могу называть тебя так? – уточнила я неуверенно.

Лекс улыбнулся уголками губ и произнёс с долей покровительства:

– Можешь. Я знаю про разрушающие свойства ревности.

Ты молодец, что понимаешь это. Надо искать другой источник. Флирт и влюблённость – тоже могут стать источниками энергии.

– Но это не про меня. Слишком болят старые «раны». Точнее, они даже не думают заживать пока.

– Зато Ян старается! Но я ему не буду рассказывать про твои приключения. Клянусь!

– Лекс, брось так шутить! Или вы специально всё это делаете? – выдернула я свои руки из его.

Он встал со скамейки, снял куртку и накинул мне на плечи.

– Не сопротивляйся, ты совсем замёрзла. Внутренней энергии не хватает, чтобы согреть тело. Это плохо. Нужны травы. Нужна помощь Яна. Давай подумаем, что мы ему скажем?

Я натянула куртку получше. Она пахла дорогим парфюмом и хорошей пропиткой от влаги. Мягкая на ощупь и крепкая. Надежная. Как и её хозяин.

– Хочу такую же куртку, приятная, – сказала я то, что первое пришло в голову.

Лекс погладил то ли меня, то ли куртку по спине.

– Только похожую. Эта куртка слишком много пережила. Другой такой нет. А на похожую у тебя уйдёт три зарплаты. Но если тебе это поднимет настроение, то я готов тебе подарить такую.

– Ой...

– Как друг.

– Лекс... Зачем?

– Послушай, я здесь работаю для души. Моя семья очень состоятельная. К тому же, подарки и покупки повышают настроение девушкам. Ну, хочешь, купим тебе метлу. У тебя ведь нет метлы?

– Лекс, у меня не то, что нет метлы. У меня нет разрешения на использование метлы. И даже нет обычных водительских прав!

Я только сейчас начала замечать, что вокруг сгущаются сумерки.

– Ты запущенный случай! Надо срочно исправлять это! – удивился Лекс. Он стоял у ограждения беседки и разглядывал меня.

– Алексей, как вас по батюшке?

– Дмитриевич, – ответил он, ожидая от меня дальнейших «перлов».

– Зачем ты столько внимания мне уделяешь?

– А тебе от этого плохо?

– Нет, мне наоборот даже полегчало. Но все же интересно, почему ты со мной возишься?

– А ты считаешь себя недостойной этого или не хочешь? – совершенно серьезно спросил он.

– Я не знаю... – растерялась я от такого вопроса в лоб.

– Я бы хотел о тебе немного позаботиться. Это ведь хорошо, когда есть о ком позаботиться...

– Я не привыкла, чтобы обо мне... Или забыла, как это, когда о тебе заботятся, – грустно ответила я.

Да, Забвение оказалось опасным заклятием – я поняла, что оно изменило мою личность и мои привычки, не кардинально, но значительно.

– Забвение так повлияло на тебя, – сказал Лекс, словно прочитал мои мысли.

Внезапно в беседку влетела летучая мышь, беспокойно попискивая, покружилась немного и уцепилась за одно из верхних стропил, повиснув головой вниз. За ней влетели ещё две.

– Пойдём в школу, уже поздно! Мыши прилетают здесь ночью охотиться.

Я кивнула головой, встала со скамьи и направилась к выходу. Лекс вышел из беседки за мной и бережно приобнял меня за плечо.

– Это чтобы ты не замёрзла, не подумай ничего лишнего пожалуйста – прокомментировал он свои действия. Через несколько мгновений у меня и вправду начали стучать зубы от холода. Хотя вокруг было достаточно тепло.

– Лекс, пусть всё, что мы говорили, обсуждали, останется там, в беседке? – попросила я его, когда мы подходили к зданию школы.

– Тогда и это тоже там оставим, – ответил он и поцеловал меня в макушку.

Я отшатнулась и возмущённо фыркнула.

– Не бойся. Это часть терапии по восстановлению твоей силы. Позитивные чувства и события – самое лучшее лекарство, – оправдывался мой спутник. Мне показалось, что он просто пользуется ситуацией.

– Хватит на сегодня, – с недоверием посмотрела я на него.

– В свете фонаря ты сейчас выглядишь очаровательной, несмотря на гнев.

– Тебя сложно понять. Не могу понять, что у тебя на уме.

– Да, я же говорю, что ты слаба. Даже мои мысли прочитать сейчас не сможешь. Я не позволяю. Но тебе наверное, было бы любопытно. Оставляю эту загадку тебе на ночь.

Лекс открыл дверь и с невиданной скоростью просочился внутрь здания. Я осталась стоять на крыльце в смешанных чувствах. Надеюсь, никто сейчас не видел нашего позднего возвращения!

Я тихонько прошла в свою комнату. Оказалось, я забыла вернуть Лексу куртку. Но так как я не знала, в какой комнате он живет, я повесила её на плечики и оставила на вешалке у входа в своей комнате.

В животе урчало. Я спустилась в столовую. Там уже никого не было, поэтому я взяла из холодильника только кефир и печенье из вазочки на столе для учителей, записала в журнал общего питания, и вернулась в свою комнату.

На входе взглядом наткнулась на куртку Лекса. При свете было заметно, что она сделана из хорошей натуральной кожи, и очень аппетитного оттенка – молочный шоколад. Я

не удержалась и быстренько понюхала её.

– Вот Лекс, ну ты и чертёнок! Флирт, все дела... блин! Ты знаешь как девушку заставить думать о тебе! Но со мной такое не пройдёт! – сказала я сама себе. Правда, в этот момент я спиной почувствовала, как будто он за всем этим наблюдает.

И да, я не устояла! В эту ночь я спала в обнимку с его курткой. Тёплые воспоминания о необычном вечере грели душу, а аромат его вещи успокаивал. На кончиках пальцев приятно чувствовалось покалывание энергии. Про разговор со строгим и нервным директором я вспомнила лишь следующим утром, когда мне надо было показывать свой учебный план Маргарите Павловне.

Утром я проснулась с новыми ощущениями. Во-первых, я ещё никогда не умудрялась отлежать во сне щеку об кожаную куртку, по-другому я сформулировать не могу.

Во-вторых, мне стало как-то необычно спокойно. Я поняла, что вчера я просто задела какое-то больное место в памяти директора. Может, это он сталкивался с Забвением, а обвинил во всех смертных грехах меня? Не зря говорят, что лучшая защита – нападение.

В-третьих, мне было стыдно возвращать куртку Лекса в таком виде – она была слегка помятой и неведомым мне образом, впитала аромат моих духов на рукаве, ближе к плечу. Ой, как стыдно мне будет, если Лекс поймёт, что его куртка провела эту ночь не на плечиках, или вешалке, или кресле,

а заменяла мне плюшевого медведя. Что он обо мне подумать может?! Я вообще-то не фетишистка!

Я покраснела и кинула куртку вначале на кресло, а потом с максимальным старанием поместила её на плечики. Мне же предстояло её возвращать законному владельцу!

В дверь неожиданно постучали.

Я ничего не ответила.

В щель под дверью по традиции было положено утреннее послание от Лекса. Я замерла и старалась не дышать, чтобы не выдать себя. Подождав минуту, я выдохнула и подняла записку:

«Доброе утро, Кристина! Приглашаю тебя на утренний завтрак, в столовой. Сегодня я еду в город. К тебе есть дело. И захвати с собой паспорт.

P.S. Маргарита Павловна готова принять твой учебный план после обеда.

P.P.S. Надеюсь, ты захватишь с собой мою куртку, когда поедем в город.

С уважением, Алексей».

Записка меня обрадовала. Я бросила взгляд на куртку и румянец вспыхнул на моих щеках.

«Черт!», – подумала я про себя.

За завтраком я не застала Лекса. Зато мне удалось вкратце рассказать Маргарите Павловне о содержании учебного плана на год. Она оказалась приятной и добродушной женщиной. Я поняла, что мы с ней сработаемся. Ян сидел рядом

и услужливо подавал мне варенье, бутерброды и салфетки в течение завтрака. Я мило улыбалась в ответ. Хотела прочитать его мысли, но не получилось. Видимо, вчерашний вечер сильно отразился на моих энергетических резервах.

После завтрака я вернулась в свою комнату, переделалась в удобную и тёплую одежду, захватила свой паспорт и куртку Лекса.

На парковке не хватало одного микроавтобуса. Пришлось идти к центральному въезду. Серебристый минивэн стоял аккуратно за воротами. Водитель заметил меня в зеркало заднего вида и посигналил клаксоном. От неожиданности пара ворон на соседнем дереве испуганно закаркали.

Я подошла к машине и открыла дверь в салон.

– Садись вперёд! – громко произнёс водитель.

Я послушно закрыла дверь и переместилась на более комфортное пассажирское сиденье рядом с водителем. Лекс был чем-то чрезвычайно доволен.

– Доброе утро! – поздоровалась я, и попыталась выглядеть более серьёзно, чтобы не расплыться в улыбке, вспомнив его вчерашние проделки.

– Доброе утро! Как спалось? – задал он совершенно обычный вопрос. А в душе у меня все сейчас бурлило.

Главное для меня было не дать румянцу разлиться по щекам от воспоминания про куртку.

– Хорошо. Кстати, я куртку захватила, как ты и просил, – произнесла я, еле сдерживая улыбку и специально отвернув-

шись вправо.

– Замечательно. У меня конечно, есть запасная, но я эта мне нравится больше. С ней связано многое, – загадочно произнёс он. Мне хотелось сейчас широко улыбаться ему в ответ просто так, но это бы показало меня не с лучшей стороны.

– Кстати, а почему Ян с нами не поехал? – постаралась я перевести тему разговора.

– У него дела в школе. Сегодня собрание с классом. Он руководит восьмиклассниками.

– А у тебя есть классное руководство?

– Да, у меня в этом году десятиклассники.

– И как ты с ними? Помню себя в этом возрасте и до сих пор удивляюсь, как меня терпели? – поделилась я воспоминаниями.

– Я не намного их старше. Мне с ними легко и приятно. А тебе пока классное руководство рано давать.

– Я знаю.

За окном мелькали желтеющие лесочки. Над речкой и лугами стелились обрывки тумана.

– А зачем ты едешь в город? – задала я вопрос, который следовало задать на полчаса раньше.

– Мы едем чтобы записать тебя в автошколу, ты ведь взяла с собой паспорт? – уточнил Лекс.

И тут я поняла, что Лекс взялся за меня всерьёз.

– А кто будет оплачивать моё обучение? У меня пока нет

таких денег! – забеспокоилась я.

– Спокойствие, потом отдашь. Я думаю, что тебе сейчас важно получить права. Это обстоятельство обычно кардинально меняет жизнь людей. А тебе сейчас просто необходимо начать жизнь заново, – ответил Лекс, и внимательно посмотрел на меня. Я уже хотела возмутиться, мол, не стоит решать за меня, как он добавил – Или я не прав?

– Я и сама пока не уверена в этом, – немного растерялась я.

– Ты не хочешь получать права? – с грустью в голосе спросил он.

Я помотала отрицательно головой. Потом подумала, что он может не так понять.

– Я бы хотела научиться водить автомобиль. Я не уверена насчёт того, как, зачем и почему мне нужно учиться жить заново.

Лекс взял паузу. Через несколько минут мы подъехали к четырехэтажному зданию какого-то колледжа. Оказалось, здесь расположена хорошая автошкола, а директор автошколы – хороший знакомый Лекса.

Я стояла и растерянно молчала рядом с Лексом, только иногда кивала головой, в знак подтверждения его слов. Со своим знакомым он поговорил около двадцати минут. Затем меня отправили к администратору, которая записала меня к самому спокойному инструктору на новом «Рено». Занятия начинались с 9 сентября, а уже 15 ноября меня ждал

экзамен в ГАИ. Так у меня появилась цель на ближайшие два-три месяца.

Мы вышли из автошколы и сели в машину.

– Представляешь, через три месяца за рулём будешь сидеть ты. Осталось сделать тебе разрешение на управление метлой.

– Зачем? Метла это же атавизм! Современные маги почти не пользуются метлой! – удивилась я. Меня уже начало пугать это рвение Лекса сделать меня счастливым человеком.

– Поверь, это тебе всё равно когда-нибудь пригодится. Особенно в наших краях, – загадочно сообщил он.

Я скрестила руки на груди и надула губы, показав своё недовольство. Лекс тихонько ткнул меня пальцем в плечо.

– Не дуйся на меня, а то лопнешь!

В местном Городском Магическом комитете, по-видимому, у Лекса были тоже связи. Разрешение на управление метлой мне выдали после короткого собеседования. Обычно процедура получения занимает около месяца: пока данные проверят, пока везде запросы отправят и получат. Здесь все делалось подозрительно быстро. Это настораживало. Возникло ощущение какого-то дежавю.

– Лекс, а скажи, почему у тебя везде связи в городе?

– Не связи, а знакомства. Я люблю помогать людям. За это они мне потом тоже помогают.

– Или это все-таки друзья твоей семьи? – задала я вопрос с подвохом. И тут настал момент истины, который я так жда-

ла. Не могло быть в нем всё идеально. Видимо, я задела какую-то болезную тему для Лекса. Он бросил на меня такой колкий взгляд, что я сразу же почувствовала озноб, волна холода и бешеных мурашек пронеслась по телу.

– Кристина, ты задала не совсем удобный вопрос. Но я вынужден на него ответить. Мне всю жизнь пытаются приписать «льготы» моей семьи, потому что мы принадлежим к элите города. Но я с 15 лет придерживаюсь правила: не пользоваться властью и авторитетом своей семьи и фамилии в личных целях. За свои поступки должен отвечать я, а не моя семья. За меня должно говорить моё имя, а не фамилия. Тебе это сейчас понятно?

– Да, – хрипло ответила я и застучала зубами от холода.

Лекс немного испугался. Он резко остановил машину на обочине, достал с заднего сиденья свою кожаную куртку и укрыл меня.

– Прости. Я не всегда могу сдержаться. Я когда расстраиваюсь или злюсь, не контролирую свою способность. Я управляю холодом. Точнее, температурой предметов, или живых существ. Какой же я... невнимательный. Ты же не знала, извини!

Лекс включил обогреватель машины на полную мощность и обнял меня.

Через пять минут я согрелась.

– И ты меня извини. Я действительно многое о тебе не знаю. Могу напридумывать невзначай.

– Хоть приятное?

– Нет... Просто ты показался мне чем-то похож на одного человека...

– Я догадываюсь на кого. Не будем называть его имя, правда? Избежим этого неловкого момента. Ты сейчас новый человек, с новыми перспективами. Оставь прошлое позади.

– Постараюсь.

– Вот и хорошо. Значит, сейчас возвращаемся в школу. А вечером я научу тебя летать на метле, – сказал он и дотронулся указательным пальцем до кончика моего носа.

Я рассмеялась.

Эх, угораздило же меня найти здесь такого нового друга! Да и я теперь уже не та. Забвение меняет. Порой до неузнаваемости. И это к лучшему. Главное – не пугаться перемен.

Глава 5. Новые Силы

Ничто так не радует девушку, как новое платье, а лучше два! Передо мной на кровати лежали две коробки: в одной было серое атласное платье с лифом, расшитым жемчугом, в другом – бледно-розовое, шифоновое, дополненное брошью с кристаллами Сваровски. Я закусила губу – от того, какой выбор я сделаю сейчас, зависят отношения с моими друзьями. Если серое – значит, мои кавалером на балу будет Лекс, если розовое – Ян. И дело было вовсе не в том, с кем я буду танцевать весь вечер, а в том – что это очередная проверка, в смысл которой я пыталась сейчас вникнуть.

Я решила восстановить в памяти все события, которые привели меня к ситуации мучительного выбора.

Лекс каждую пятницу вечером, с того самого дня, как сделал мне разрешение, начал меня учить управлению метлой. Это оказалось довольно сложно – вначале надо заставить левитировать предмет, затем мысленно научиться управлять ей, и только потом пытаться оседлать её. Ян в это время всегда пытался найти повод хотя бы понаблюдать издали за нами, а лучше – поприсутствовать и дать совет по управлению древнейшим летательным средством.

Ах, да, чуть не забыла – два раза в неделю Лекс возил меня в город в автошколу, по дороге спрашивал у меня теорию по знакам и правилам, чем очень раздражал меня.

Зато Ян постоянно находил повод пообщаться со мной об успеваемости учеников своего класса. Ради этого он готовил мне различные витаминные чаи из садовых растений, угощал лучшими сорта и мёда и приглашал на полдник пару раз в неделю.

Я работала в одном классе с Маргаритой Павловной, вела уроки у восьмого, пятого, шестого и десятого классов. Маргарита Павловна с огромным облегчением отдала мне часы Русского языка и риторики. Иногда она заходила на урок и наблюдала минут пятнадцать, потом что-то записывала в блокнот и незаметно исчезала. Уроки литературы она не могла доверить никому – это была её страсть.

С детьми я легко нашла общий язык – они оказались смышлёными и очень наблюдательными. Я давала им интересные задачки уровня школьных олимпиад и они легко с ними справлялись. На уроках риторики я разбивала классы на команды – это было для них в новинку, и благодаря такой непривычной форме взаимодействия, они неожиданно открыли для себя новые черты характера уже давно знакомых людей. А для пятиклассников эти командные игры стали своего рода спасением – коллектив новый, а командные игры помогли выстроить дружелюбные взаимоотношения в первые недели учебного года.

Генрих Карлович был мной доволен. Он посмотрел мой учебный план по предмету «Народный фольклор» и остался доволен. Поэтому с 20 сентября у меня ещё добавились ча-

сы по моей любимой дисциплине – народной магии. Заговоры, молитвы, священные тексты, пословицы и поговорки – во всем мы искали ритмы, скрытые символы, образы и самое главное – цель. Дети воспринимали это как интеллектуальную игру – они слишком хорошо и беззаботно жили, чтобы применять, например, заклинание водного потока, или заговор на зубную боль, или молитву Световида. Но я твёрдо решила, что мои предметы дети должны знать как можно лучше.

Незаметно в этой круговерти событий приблизилось 15 октября – мой День рождения и Осенний Бал.

Как водится, мальчики приглашали на бал девочек. И учителя не остались в стороне – первым меня пригласил Ян, а буквально через полчаса я получила записку с подобным предложением от Лекса. И всё это произошло на глазах нескольких молодых учительниц, которые тут же чуть не испепелили меня взглядом, полным зависти: из преподавателей-мужчин было ещё только двое – физрук и учитель народных ремёсел. Но они были люди семейные, жили в Кирове и ездили каждый день сюда на работу. Холостыми были только Лекс, Ян и Генрих Карлович.

Я была приятно и неожиданно удивлена такому вниманию от моих, скажем так, двоих друзей. Мне казалось это лишним. Но увы, теперь я должна была выбрать. И для этого у меня было всего два дня.

Вечером в четверг перед тем, как лечь спать, я положи-

ла обе записки под подушку и загадала: кто мне приснится, с тем я и буду на балу. Только на следующее утро я была в замешательстве, потому что мне приснился Олег. Конечно, его присутствие на балу, наверное, было бы по меньшей мере невозможным, а по большей – фантастическим даже для магов. Впрочем, он знал, куда отправил меня, и вполне мог себе позволить странный поступок – приехать сюда.

Во сне я шла по школьному саду, и в беседке я увидела силуэт мужчины, я подошла к нему, окрикнула: «Лекс!», но когда он повернулся, я увидела, что это Олег. Мне показалось это забавным, я решила поговорить с ним.

– Здравствуй! Какими судьбами ты оказался здесь?

– Просто ехал домой, увидел лес с беседкой, решил здесь постоять... – ответил он. Выглядел Олег, мягко говоря, не очень – он был растерян, ботинки в пыли и грязи, плащ помят, а волосы – необычно растрепанны.

– Я тоже здесь случайно, гуляла по школьному саду, думала, что здесь другой человек, но обозналась. Извини, – ответила я с чувством неловкости.

Олег смотрел на меня очень странно, взгляд его бы затуманен. Это насторожило меня.

– С тобой все в порядке? – спросила я, осторожно дотронувшись до его руки.

Олег отрешенно посмотрел мне в глаза, затем на свою руку, затем отвёл взгляд куда-то вдаль, на лес.

– Напомни, почему ты здесь?

– Я уехала от тебя, – спокойно ответила я. Сон был на редкость ярким и к тому же осозанным.

– Странно. Зачем я тебя отпустил?

– Ты сказал, что так нужно было. Чистота крови, воля родителей, забвение... Ты ведь это помнишь? – решила я уточнить.

– Хмм... Да. Жаль, что время не повернуть вспять. Всё сначала не начать. Выбор predetermined невозможно отрицать. Как бы я хотел понять, зачем тебя мне отпустить? И всё время вспоминать... Вспомнил! Зачем я здесь! – воскликнул Олег и крепко сжал мою руку. В глазах появился присущий только этому человеку холодный блеск, как будто он сейчас совершит что-то очень рискованное.

Я попыталась выдернуть руку, он он изловчился, прижал меня к себе, практически обездвизив, и закрыл рот рукой.

– Послушай меня, здесь творятся странные вещи, – быстро шептал он мне на ухо. – Я зря тебя сюда отпустил. Тише, нас могут слышать, – отреагировал он на моё мычание, то есть попытку возразить ему словами.

Олег стал оглядываться по сторонам. Я попыталась проследить направление его взглядов, но в моем положении это получалось неудобно.

– Они пока не поняли... – произнёс он тихо и отпустил меня. – Чшшш!

Олег поднёс палец к губам, показывая, что мне всё ещё стоит молчать.

– Я спасу тебя за поцелуй! – неожиданно сказал он.

– Что!?! – шёпотом переспросила я, от удивления вскинув брови.

Олег снова огляделся.

– Запомнила? За поцелуй! Теперь мне пора! – сказал он, и тень лёгкого безумства пробежала по его лицу.

Он подмигнул мне, коснулся указательным пальцем моих губ, сделал пасс руками и испарился в вихре снежной крупы и осенних листьев! Я закрыла глаза от пыли, поднятой сильным потоком воздуха, а когда открыла, увидела лишь пустую беседку.

– Олег! – громко позвала я. Но поняла, что кричу уже не во сне, а вполне наяву.

Я широко распахнула глаза, и поняла, что я только что произнесла его имя... Имя того человека, которого я так хочу вычеркнуть из своей жизни, но у меня совсем не получается! Видимо, время лечит слишком медленно.

– Олег... – вырвалось у меня случайно снова, и я от удивления закрыла рот рукой.

Я вспомнила, что напоследок он попросил меня поцеловать его! Губы как будто чувствовали его прикосновение, помнили это фантомные ощущения из сна.

Я зажмурилась из-за накатившего стыда и давящего чувства безысходности.

«Похоже, забыть его будет очень тяжело. Между Яном и Лексом моя душа выбирает Олега». От этой мысли мои

щёки запылали ещё сильнее. Я натянула одеяло на лицо. «Гхмммм!» – простонала я в одеяло, в надежде хоть как-то выпустить пар и понизить личный градус переживаний.

И всё же я нашла силы собраться, привести себя в порядок и отправиться в столовую на завтрак. За столом были все учителя, кроме Яна и Лекса.

– А вы не знаете, где наши коллеги, Ян и Алексей? – поинтересовалась я у Маргариты Павловны.

– Они очень рано уехали по каким-то своим делам в город. Может, с родными повидаться, – ответила она и продолжила кушать великолепный вишнёвый конфитюр из хрустальной розетки.

– Спасибо!

– А вам они зачем нужны? – проявила любопытство она.

– Одно дело к ним было, но до вечера терпит.

Маргарита Павловна добродушно улыбнулась и снова продолжила свою трапезу.

Я вздохнула с некоторым облегчением – неудобный разговор откладывался.

После завтрака я отправилась в ту самую беседку, которая мне сегодня снилась.

Она оказалась довольно далеко от школы. Погода была солнечная, но ветер шуршал опавшими листьями, создавая в отдельных местах завихрения.

Мне нужны были подсказки, как понять этот странный сон. Олег предложил спасти меня за поцелуй, а здесь по его

мнению, должны твориться странные вещи. Но что может быть странного в обычном лесу и в обычной беседке? Я стала присматриваться, прислушиваться. Я скользила взглядом по деревьям – ничего особенного не было в сосновом леске, начинавшемся ровно за границей усадьбы. Обычный лес, которых и на мой родине полно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.